Кристина Юраш Кария Гросс

Новогодний экспресс

Постараися простить

18+

Кристина Юраш

Новогодний Экспресс. Постарайся простить

«Автор»

2025

Юраш К. Ю.

Новогодний Экспресс. Постарайся простить / К. Ю. Юраш — «Автор», 2025

- Счастливая жена вернется в купе, а несчастная - будет дальше искать своего мужа! Что вы выбираете? Быть счастливой или несчастной? - Прекратите разговаривать со мной снисходительным тоном, - произнесла я, чтобы разрушить очарование собеседника. - Лучше скажите, где мой муж! Невольно вспомнилась фраза, случайно оброненная какой-то пассажиркой. “Все мужчины в семьи Вельзер бесстыже красивы и невероятно богаты. Наверное, потому что в их жилах течет древняя кровь дракона. Догадайся, кто будет сниться дамам этой ночью!”. - Ну что ж! Не хотите быть счастливой женой, придется быть несчастной. Ваш супруг находится в пятом вагоне, купе номер… четыре. Только я бы на вашем месте перед этим немного выпил. То, что вы увидите там, вам явно не понравится, - заметил красавец.

© Юраш К. Ю., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 6
Глава 3 7
Глава 4 8
Глава 5 9
Глава 6 11
Глава 7 13
Глава 8 14
Глава 11 18
Глава 29 37
Глава 30 39
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Кристина Юраш
Новогодний Экспресс. Постарайся простить

Глава 1

– Счастливая жена вернется в купе, а несчастная – будет дальше искать своего мужа! Что вы выбираете? Быть счастливой или несчастной?

Низкий голос с хрипотцой, разорвал тишину.

Он напугал меня своей внезапностью.

В роскошном вагоне – ресторане “Новогоднего экспресса” царил уютный полумрак. Бархатные красные шторы, плотно занавешивали окна.

Я была уверена, что здесь никого нет.

Праздник закончился, и все разошлись по своим купе.

Я в испуге обернулась на голос.

За лакированным столом из красного дерева на бархатном диване сидел красавец – герцог, которого я видела на перроне.

Он смотрел на меня пристально, пригубив глоток вина.

Это тебе не обычный мужчина “сойдешь под Мендельсона”. Это было нечто другое.

Герцог был настолько красив, что поневоле задумываешься, скольким женщинам он снится.

Его необыкновенные темные глаза в обрамлении длинных ресниц притягивали и порабощали.

Может, это свет так падал на его лицо, но он был довольно бледен, но при этом не выглядел изнеможенно. Скорее аристократично и даже утонченно. Я не знала, как можно выглядеть утонченно имея такую мощную фигуру атлета, но ему это удавалось!

Сейчас глаза, смотревшие на меня, были полуприкрыты, что придавало его взгляду томность соблазна. Взгляд словно шептал: “Иди ко мне, детка!”.

“Не переживай, он наверняка смотрит так на всех!”, – одернула я себя, когда вдруг допустила лестную мысль, что я ему понравилась.

Такая мысль польстила бы любой женщине.

Невольно вспомнилась фраза, случайно оброненная какой-то пассажиркой. “Все мужчины в семьи Вельзер бесстыже красивы и невероятно богаты. Наверное, потому что в их жилах течет древняя кровь дракона. Догадайся, кто будет сниться дамам этой ночью!”.

Темные прямые волосы до плеч выглядели слегка небрежно, словно их недавно потревожили рукой.

Бриллианты в каждой пуговке насмехались над бедностью. Вместе с ними насмехались над бедностью красивый синий камзол, дорогие украшения и запах изысканных духов, которые напоминали чуть подгоревшее варенье с табаком.

– Я ищу мужа, – негромко с достоинством произнесла я, стараясь не поддаваться чужим чарам.

Незамужние дамы ищут в красивых мужчинах достоинства, замужние – недостатки. Да, он очень красив, но и я замужем! Поэтому я стала выискивать недостатки с придирчивостью вредной тещи. Вот перед ним стоит бокал. Пьет, наверное, много.

– Я могу предложить вам себя, но …

Красавец окинул меня взглядом и сделал паузу.

Глава 2

– Но не стану. Вы не в моем вкусе. – заметил герцог с нахальной улыбкой, прикасаясь к ободку бокала. – У вас лицо кислое и судьба горькая. А я не люблю горько – кислый вкус. Мне больше нравится полусладкое.

Он рассмеялся, не сводя с меня взгляда. Нет, он не был пьян. За время разговора он сделал два глотка.

Самое сложное в этом мире пытаться соблюсти правила приличия и казаться леди, когда из тебя наружу рвется пьяный и красноречивый сантехник Валера, размахивая ключом и куском трубы.

Вот! Нахальная улыбка, на которую слетаются все женщины. Сразу видно, что бабник.

– Вы меня неправильно поняли, – с холодом в голосе произнесла я, словно отсекая от себя невидимые щупальца заигрываний. – Я ищу своего мужа!

Так и хочется быть настоящей, холодной, сдержанной леди, но еще немного и я буду чувствовать, что это ой, как не мое! Вместо “пошел ты” я решила отправиться тернистым путем самоконтроля воспитанных людей.

– Интересно, с чего ему от вас прятаться? Или вы играете в прятки? – рассмеялся он. – Другая леди уже давно бы вернулась в купе, но вы все еще здесь. Я смотрю, вы очень целеустремленная.

– Целеустремленный у нас только экспресс! – ответила я, позволяя себя толику грубости. – А я хочу знать, знать, где мой супруг. Я тревожусь за него.

Я уж было хотела заявить ему все, что я о нем думаю, но тут же вспомнила, что теперь я не торговый представитель с вечно подвисающим планшетом и штрафами за остатки и просрочку. Сейчас я нахожусь в молодом, красивом теле леди Хильдегард Эстерланд и должна вести себя как леди. Скромно, холодно и осмотрительно.

– Так вы не видели лорда Эстерланда? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

Чем дольше продолжался разговор, тем больше я теряла весь аристократический лоск.

– Видел, – улыбнулся красавец. – И даже знаю, где он. Но вам, как добропорядочной жене стоит вернуться в свое купе. Можете почитать книгу. Это скрасит вам одиночество ожидания.

Он произнес эти слова так, словно делал какое-то неприличное, двусмысленное предложение.

– Прекратите разговаривать со мной снисходительным тоном, – произнесла я, чтобы разрушить очарование собеседника. – Лучше скажите, где мой муж!

Да он просто издевается! Я старалась держать рот на замке, но на моем лице уже отразились все неприличные субтитры.

– Ну что ж! Не хотите быть счастливой женой, придется быть несчастной. Ваш супруг находится в пятом вагоне, купе номер… четыре. Только я бы на вашем месте перед этим немного выпил. То, что вы увидите там, вам явно не понравится.

Глава 3

– Благодарю, – сухо произнесла я, направляясь в сторону дверей ведущих к четвертому вагону.

– И вот вы превратились в подозрительную жену, – лениво заметил красавец. – Но подозрительная жена пока еще куда лучше, чем несчастная, верно? Можно быть счастливой подозрительной женой. Почему бы и нет? Вам достаточно просто вовремя остановиться.

– Я сама решаю, какой женой мне быть! – резко произнесла я, решительно направляясь дальше.

– Примите мои соболезнования, – послышался голос за моей спиной, а я решительно вышла в переход между вагонами.

Держась за золотую ручку, я чувствовала, как под ногами стучит огромный металлический зацеп, как отбивают ритм колеса о заснеженные рельсы.

Для удобства все это было сделано как мостик с перилами, а я миновала его, чувствуя, как вагон немного заносит. Я ударилась плечом о стену. “Новогодний Экспресс” мчался с невероятной скоростью, заставляя меня повиснуть на двери следующего вагона.

Пустой коридор, устеленный алым ковром и украшенный к новому году выглядел так же роскошно, как и наш. Я шла по нему, чувствуя, что здесь почти не ощущается движение поезда.

Посмотрев в окно, я увидела, как метель собирается в женские фигуры, похожие не то на морозных русалок, не то на призраков, сотканных из снежинок. Они следовали за поездом, стучали в покрытые инеем окна, прикладывали полупрозрачные ладони, а их волосы струились по ветру. Одинаково красивые, похожие друг на друга девы гладили окна, а я подняла взгляд на золотую надпись: “Если вам дорога жизнь – окна не открывать!”.

Еще один вагон остался позади, а я выдохнула, подходя к четвертому купе. Дверь была закрыта, а я постучалась.

– Кто там? – спросил чуть охрипший женский голос.

– Ах, это, наверное, проводник, – послышался следом мужской.

Дверь открылась.

Глава 4

Я увидела на пороге полуобнаженного мужа, придерживающего простыню на бедрах. На роскошном диванчике алого цвета сидела перепуганная красавица, прижимая к груди покрывало с золотыми кисточками. От ее прически не осталось и следа.

На столике стояла открытая бутылка с шампанским и два недопитых бокала.

– Хильди? – дернулся муж, глядя на меня испуганными глазами. – Ты что здесь делаешь?

– Ровланд, – прошептала я. – Я … я подумала, что тебе опять стало плохо… Я испугалась, что болезнь вернулась… И…

Я чувствовала, что сердце застучало в такт колесам. Провела перед собой рукой, словно пытаясь отодвинуть странное видение. Но оно так и не отодвигалось. Я видела чужое купе, которое выглядело победнее, чем наше. Видела новогодние гирлянды. Ощущала запах чужих женских духов.

– Хильди, Хильди, – прошептал муж, а я стояла, словно ледяная статуя.

Он скользил по мне руками, не зная, обнять меня или не притрагиваться.

– Я прошу тебя, не надо истерик и слез. Вернись в наше купе, а я тебе все объясню, – произнес Ровланд. Он схватил меня за плечи, а я видела, как в купе мечется красавица, бросая на меня испуганные взгляды.

– Что ты мне объяснишь? – медленно прошептала я, видя, как девица пытается быстро привести себя в порядок.

– Хильди, – прошептал муж. Голос его смягчился. Он даже погладил меня по плечам. Но я ничего не чувствовала, кроме внутреннего холода.

Ровланд взял мое лицо в свои руки, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Хильди, милая, – произнес он мягким голосом. – Это – не то, что ты подумала.

– Разве тут не очевидно? – прошептала я, не в силах даже шевельнуться.

– Я всего лишь пытаюсь исполнить твое новогоднее желание, – произнес муж шепотом. – Это – мой тебе подарок на Новый Год.

Глава 5

Магические огни и гирлянды освещали широкий и длинный перон. Огромные часы на вокзальной башне – арке неумолимо стягивали стрелки к полуночи.

– Быстрее! – слышала я голос мужа.

Он тащил меня за руку среди потока людей.

– Наш багаж прибыл раньше, чем мы!

Все вокруг сверкало, покрытое тонкой коркой льда. Я чуть не поскользнулась, но вовремя ухватилась за рукав мужа, проехав на каблуках.

– Поезд уйдет ровно в полночь! – слышала я запыхавшийся голос, а мой взгляд упал на фонари и красивое здание вокзала. – Мы и так опоздали! Кто виноват, что у кареты с самого утра сломалась ось?

Мы прошли шумный вокзал насквозь. Словно иголка ткань.

– Он еще не прибыл, – рассмеялась я, видя пустые пути, на которые падал снег. Сейчас, в свете фонарей снег казался таким крупным и ярким.

На перроне собрались люди. Роскошные чемоданы с золотыми инициалами, услужливые носильщики, меха и драгоценности. Казалось, все собрались на праздник.

– Ну и где он? – послышался скрипучий старческий голос.

Неподалеку, буквально в пяти шагах от нас стоял, опираясь на трость старик. Он был высоким, худым и бледным. Седые волосы были зачесаны назад, словно у мафиози. Римский профиль придавал ему какое-то внушительное выражение. Седые густые брови были нахмурены так, что между ними залегла морщина. Дед явно обладал суровым нравом. Дорогой костюм сидел на нем идеально, а на руке поблескивал массивный золотой перстень. Он напоминал акулу, лавирующую в море денег, с холодными, беспощадными глазами.

– Кто это? – прошептала я мужу, чувствуя, как его дыхание согревает мою щеку.

– Бенджамин Марлоу, – послышался негромкий ответ. – Магнат. Владелец империи железных дорог. Его отец когда-то построил эту железную дорогу.

В этот момент мой муж взял меня за руку, переплетая пальцы. В тепле дорогой перчатки из телячьей кожи я чувствовала его прикосновение.

– Дедушка Беня! – послышался детский голосок. Маленькая, одетая, словно кукла девочка бегала вокруг старика, рассматривая снежинки. – А когда придет поезд?

Детский голос подействовал, словно магия. Старик, который смотрел хищным взглядом цепкого дельца, тут же растекся в искренней улыбке, опуская взгляд на маленькую внучку.

– Скоро, моя звездочка, скоро, – заметил он, покрепче сжимая протянутую ему руку. Маленькие ботиночки оставили на снегу красивый отпечаток с таким же гербом, как на его чемоданах.

– Господин, вы можете присесть на чемодан, – послышался учтивый голос слуги. – Я вижу, что вам тяжело стоять.

– Боги даровали мне долгую жизнь на горе моих родственников, – усмехнулся Бенджамин. – Но вместе с ней даровали больные колени и спину. Но это не повод рассиживаться в присутствии юной леди!

– Да, – усмехнулся муж. – Тяжело будет юной леди, когда она станет невестой.

– Это еще почему? – спросила я, глядя на сурового деда. – Дед будет очень придирчиво оценивать претендентов?

– Нет, я не про это, – усмехнулся муж. – Я бы не хотел, чтобы моего будущего сына сравнивали с учтивостью деда, а потом всю жизнь попрекали. Мой дед – был образцом! Лучшим из мужчин! Представляешь, как нашему мальчику будет обидно!

Я стиснула зубы, словно меня укололи. Слова о ребенке причинили мне ужасную боль. Словно тиски сжали мое сердце, а праздничное настроение тут же стало угасать.

Глава 6

– Хильди, – послышался встревоженный шепот мужа. Он поднял мою руку и несколько раз поцеловал. – Прости. Мы договаривались не поднимать эту тему. Я знаю, как тебе больно слышать. Хильди, прости…

Еще один виноватый поцелуй задержался на моей руке.

Я не чувствовала его из-за перчатки и тупой ноющей боли. Я пришла сюда, чтобы если не исцелить, то хотя бы забыть о ней, но сейчас она снова нашла меня.

О, если бы его слова могли утешить. У меня с утра было такое невероятное настроение, словно ребенок в детстве ожидает новогоднее чудо. И сейчас я всеми силами пыталась его вернуть.

– А ты знаешь, кто это? – спросил Ровланд, указывая на даму.

Неподалеку стояла дама в темном. Белый снег на темной одежде казался таким ярким.

Со стороны я понимала, что она молодая женщина, которую за одну ночь состарило горе. На красивом бледном лице виднелись безжизненные глаза, в которых плескалась боль. Она неустанно теребила брошку возле горла, пока ее горничная строила глазки носильщику и не знала, чем себя занять.

Дама была одета изысканно, но при этом она выглядела так, словно ее выкопали из могилы, отряхнули и привезли сюда.

– Миссис Эллинг! Я уже замерзла, – жалобно противным голосом произнесла горничная, обращаясь к хозяйке. – Где этот поезд! Так и пальцы можно отморозить!

Но миссис Эллинг стояла, словно изваяние.

Она смотрела на маленькую девочку, которая что-то щебетала деду. И в глазах миссис Эллинг была пустота.

– Кто это? – спросила я.

– Маркиза Камилла Эллинг, – произнес муж, вздохнув. – Слышала о крушении поезда в ущелье, неподалеку от Ланштайна? Когда на поезд сошла лавина и часть вагонов снесло в пропасть… Уцелели только четыре первых вагона и два задних, которые вовремя успели отцепить кондукторы. Их перевернуло, но они не упали.

Я поежилась. Ужас какой.

– Да, да, что-то писали в газетах, – прошептала я. – Много людей погибло. Тогда еще по домам ходили и просили деньги для сирот … Я дала им, и сказала, что если что-то нужно, пусть приходят еще. Но они не пришли…

– Год назад в этой катастрофе погиб ее муж и ее шестилетняя дочка Мадлен. Камилла Эллинг так до сих пор и не оправилась от трагедии. Поговаривают, что она часто бросается и хватает за руку маленьких девочек, называя их именем погибшей дочери.

Видеть чужое горе было невыносимо, и я отвернулась.

Прислонившись к фонарю стоял господин лет сорока. Поверх его чемодана виднелась стопка книжечек.

– Это кто? – спросила я.

– Похож на ученого! – заметил муж. – Но я его не знаю.

– Я тоже не знаю, – заметила я, видя, как господин смотрит на снежинки и что-то записывает в небольшую книжечку. С видом мечтательным и каким-то отрешенным он что-то писал.

– Мне кажется, что он поэт, – прошептала я, видя как незнакомец шевелит губами и что-то черкает.

Я повернула голову, как вдруг увидела красивого незнакомца. Он стоял на перроне, освещенный фонарем. Снег падал на его черные волосы. И я невольно зацепила его взглядом, словно он что-то иное. Рядом с ним так же стояли слуги, но красавец был на голову выше

их. Невероятный красавец думал о чем-то своем, а потом повернул голову в нашу сторону. Кажется, он готов был улыбнуться, и ожидал, что я улыбнусь ему.

Что-то внутри напряглось, словно на меня на секунду упала тень опасности.

Глава 7

“Он – опасен!”, – стучало в моей голове. – “Он – опасен!”

Но я тут же отвела взгляд. Чувство неловкости и опасности никуда не делось. Я посмотрела на бледное лицо мужа, который бросил взгляд на часы.

– Такого еще не было, – послышался голос старика. – Чтобы поезд не пришел! Но и не было такого, чтобы он опоздал!

Все посмотрели на часы. До полуночи оставалось десять минут.

– Ты как себя чувствуешь? – шепотом спросила я у мужа, который похлопал меня по руке. – Может, присядешь?

Мне показалось, что он почему-то побледнел. Неужели опять началось?

– Все в порядке. Хотелось бы постоять на ногах, – заметил муж, усмехнувшись. Его светлые волосы разметались по плечам. – Знаешь, за два года я почти отвык стоять…

Фух, я подумала, что моя жертва была напрасной, и страшная болезнь снова вернулась.

– Так какое желание ты решил загадать? – спросила я, чувствуя, как сердце бьется в предвкушении чего-то необычного.

Несколько нетерпеливых дам и господ, разочаровано вздохнули и направились с чемоданами в сторону вокзала.

– Он уже не приедет! Зря мы отказались от ужина у Росвельдов! Там подавали бы мои любимые монмарше! – недовольным голосом заметила дама, погоняя служанку. Господин кивнул в знак согласия.

Я вспомнила вкус длинных пирожных, которые здесь называют “монмарше” в честь повара. По вкусу не отличимы от трубочек с заварным кремом.

За первой парой стали уходить и остальные. Это казалось заразным. Многие срывались с места, отряхивали свои заснеженные чемоданы, ворчали, что зря согласились на авантюру.

– Дедушка, а поезд приедет? – спросила внучка, глядя на уходящих с перрона.

– Знаешь, моя звездочка. Это как в любом прибылом деле. Прибыльное дело не любит отчаявшихся и нервных. Сначала оно вышвыривает нервных, потом выдавливает отчаявшихся. И тут случается самое интересное, – усмехнулся старик, положив руку ей на плечо.

– Дедушка, а правда поезд способен исполнить любое желание? – спросила внучка.

– Любое желание может исполнить твой дедушка, – с усмешкой произнес магнат, вздыхая. – А все остальные лишь жалкие подражатели. Итак, что хочет моя звездочка?

Девочка попросила деда наклониться, а он склонился, едва заметно поморщившись. Слуги с тревогой посмотрели на него.

– Дедушка не может исполнить это желание, – мягко произнес дедушка. – Если дедушка научиться воскрешать мертвых, то он станет еще в десять раз богаче. А это уже будет неприлично.

Я дернулась, глядя на мужа.

– А что случилось с родителями этой девочки? – спросила я.

– Они ехали в пятом вагоне. В королевских апартаментах. Вагон нашли на самом дне ущелья… Никто не выжил, – произнес со вздохом мой муж.

Боже мой, бедная девочка. Душу защемило от чужой боли.

В этот момент послышался протяжный гудок.

Глава 8

Сердце, которое на секунду испугалось от неожиданности, тут же оживилось, когда в небольшую арку въехал роскошный паровоз. Из его труды валил не то фиолетовый, не то сизый дым. Сначала мне показалось, что поезд покрыт инеем, поэтому сверкает. Но потом я поняла, что это магия.

Красивый, черный, с ледяными узорами, он пронесся мимо нас. Обледеневшая платформа под ногами задрожала от стука колес. Я прижала к голове шляпку, чувствуя, как поезд порождает снежный вихрь. “Новогодний Экспресс”, – пронеслась мимо меня золотая надпись, а я смотрела с детским восторгом на огромную махину поезда.

– Отойди, звездочка, – послышался голос мистера Бенджамина, а он увел внучку подальше от стучащих колес.

Колеса заскрипели и поезд встал, тяжело выдохнув на весь перон. Не то дым, не то пар обдал наши ноги.

Дверь открылась, а я увидела как из нее выдвигается роскошная кованая лестница с перилами, украшенными новогодними гирляндами. И по ней спускается кондуктор в синей униформе с золотыми пуговицами.

– Ваш билет? – послышался голос, а я опомнилась, что билеты у мужа. И обернулась на него, как вдруг увидела, что он пристально смотрит на девушку в роскошном манто с каштановыми волосами. В ее волосах виднелись сверкающие заколки, а она спешила в соседний вагон.

Муж смотрел на нее безотрывно, а я прокашлялась.

– Билеты, – напомнила я, чувствуя, что муж никак не собирается отлипнуть от взглядом от незнакомки.

– А! Да-да! – улыбнулся муж, растерянно доставая два золотых билета.

Кондуктор прокашлялся и посмотрел на имена.

– Леди Хильдегард Эстерланд и лорд Ровланд Эстерланд! – гордо объявил он, кивнув нам. – Ваш багаж сейчас занесут. Проходите!

Я шагнула внутрь роскошного поезда. Сказать по-честному, с момента попадания в этот мир, я решила ничего не удивляться.

Ни золотым ложкам, ни люстрам размером с корабль, ни платьям, стоимостью в целое состояние.

Но даже сейчас я открыла рот от изумления. Все было настолько роскошным, украшенным к новому году, что чувство праздника постучалось в душу. Если бы не одно неприятное обстоятельство.

– Ваше купе! – послышался строгий голос проводника, пока мы шли по освещенному коридору. Купе состояло из двух роскошных комнат и ванной.

Ванна! В поезде? Правда что ли?

Одна комната была обставлена уютными креслами, оббитыми бордовым бархатом. Кровать была устлана красным покрывалом с рисунком – изморозью, а ее спинка украшена новогодней пушистой гирляндой – еловой веткой с маленькими красными и золотыми шарами. На кровати лежали золотые подушечки и одна красная с гербом поезда. Тут же стоял столик, шкаф и даже был постелен ковер.

Бордовые бархатные шторы прикрывали огромное окно за которым шел снег. На столике стоял подсвечник из остролиста. Над кроватью висели три черно – белые картины. На одной был изображен маяк на скале, на второй двое мужчин, а на самой маленькой – птичка.

На потолке виднелся люк, а сам потолок был украшен пушистой гирляндой из шаров и еловых веток. И в нем было видно, как сверху идет снег. Наверное, засыпать и смотреть на снег – удивительно!

Мне только предстоит это узнать!

– Все для вашего удобства. Вам стоит попросить, и вам все принесут, – произнес кондуктор, направляясь дальше по вагону.

Он прикоснулся пальцами в перчатке к красивому драгоценному камню, который вспыхнул.

– Точно так же вы можете воспользоваться магией уборки, – пояснил кондуктор. – Счастливого пути!

Дверь закрылась, а я почувствовала запах корицы, печеных яблок и мандаринов. Тут даже запах новогодний.

– Хильди, ты чего, – послышался шепот мужа, а меня обняли.

– Я? – выдохнула я, видя краешек часов в окне. – Ты смотрел на ту девушку, которая садилась в соседний вагон. Она твоя знакомая?

Ровланд немного растерялся.

– А? Девушку! – улыбнулся он. – О, нет, я ее не знаю. Просто она была такой неуклюжей… Не хватало только горничной с коробками и собачкой, бегущей следом!

Я через силу улыбнулась.

Но тут же услышала вопрос, который удивил и обескуражил меня!

Глава 9

– А ты почему так пристально смотрела на герцога Десфорда Вельзера? – спросил муж, а я попыталась вспомнить, кто такой герцог… Он возвращал мне мой мягкий упрек.

– Герцог Десфорт Вельзер? – спросила я удивленно.

– Тот джентльмен, который стоял справа от нас! – заметил Ровланд, а я вспомнила, как красавец посмотрел на меня.

– Я просто удивилась. Разве можно быть таким высоким, – заметила я с улыбкой.

– В нем течет драконья кровь. Так что тут удивляться нечему! – небрежно заметил муж.

Я выдохнула присаживаясь в кресло к окну.

Чувство уюта охватило меня, словно меня завернули в одеяло. В окне виднелся заснеженный перрон, на котором стояли люди. В основном слуги и родственники, которые провожали поезд.

– Пусть твое желание исполнится! – закричал кто-то на перроне. – Пусть судьба изменится!

Если меня кто-то спросит, какой день изменил мою судьбу навсегда, я смогу назвать только дату.

Даже примерное время. Последнее, что я помню, так это собственный взгляд на электронные часы и мысль: “Надо успеть скинуть заказы”. А потом я помню, как искала в машине таблетки от давления. Мне показалось, что в голове все звенит. Последнее, что я подумала, так это – на магнитные бури.

Так я очутилась в этом удивительном мире. В теле некой Хильдегард Эстерланд. В тот момент, когда в мою комнату ломились слуги с криками: “Мадам, откройте! Ломайте дверь! Главное, чтобы она ничего с собой не сделала!”.

Когда я впервые увидела себя в зеркале, то обалдела. Я никогда не могла представить, что могу так сногсшибательно выглядеть. А вот имя меня весьма разочаровало. Казалось, так надо называть какую-то старую ведьму – скупердяйку, которая вместо наследства тычет родственникам кукиш.

Имя поначалу меня ужасно раздражало. Казалось, оно вообще не клеится с внешностью. Красивая молодая, бледная женщина с копной каштановых волос и красивыми ореховыми глазами могла носить какое-то утонченное и певучее имя. Но ее звали Хильдегард. Или Хильди.

Первый месяц я была тише воды и ниже травы, внимательно наблюдая за окружающими и стараясь подражать их поведению. Я чувствовала себя разведчиком, заброшенным в логово

врагов. Каждую секунду мне казалось, что меня разоблачат. Но этого не случилось. Все странности моего поведения списали на недавний скандал с мужем, который громыхал в поместье так, что кучер успокаивал лошадей в стойле.

Потом я тайком прочитала несколько книг по этикету, и теперь могу выразить презрение и недовольство шестью взглядами и тремя красивыми жестами.

И пусть брак с настоящей Хильди уже трещал по швам, мой муж покорил меня сразу. Сначала между нами царило отчуждение, но потом оно переросло в интерес и крепкую симпатию.

Мой муж Ровланд стал моим проводником в этом мире.

Он со временем стал мне очень дорог. Но насколько он дорог, я узнала лишь в тот момент, когда случилось горе!

Глава 10

Я помню тот день по часам.

Мужу стало плохо прямо в столовой. Я испугалась так, как не боялась никогда. Я помню, как над ним стояли доктора, а я с замиранием сердца ждала вердикт. Казалось, в воздухе разливается запах нюхательных солей и напряжение.

– Мадам, – негромко произнес доктор, выводя меня под руку из комнаты.

Я помню, как мы стояли возле дверей, а я все порывалась зайти.

– Ситуация безнадежная, – произнес доктор, тут же придержав меня. – Ваш супруг… Он…

– Что это? – спросила я шепотом.

– Это болезнь магического характера, – заметил доктор. – Она не заразна. Простолюдины лишены магии. Так что это – болезнь аристократов, которые обладают магическим потенциалом. Где-то он превысил свои магические возможности. И теперь магия покинула его. Его тело теперь ему не подчиняется…

– Погодите, – прошептала я. – Он парализован?

– Да, полностью… – заметил доктор.

Звон в ушах, внутренний крик, боль, которая хотела вырваться слезами из моей груди, – все это смешалось в дикую фантасмагорию перед глазами. Я уже не видела ни роскошных стен, ни обоев, ни золотых подсвечников. Я не видела перед собой ничего.

– Соли! Нюхательные соли! – слышала я далекий голос, а мне под нос ткнули ароматную магию.

– Так что крепитесь, мадам, – произнес доктор, глядя на меня по отчески и сочувственно. – Вы еще так молода…

– Он не умрет? – спросила я, опомнившись. Доктор, который уже шел по коридору, повернулся и вздохнул.

– Даю год – полтора, – произнес он. – Некоторые доживают до двух… Могу посоветовать хорошую сиделку. Она недавно освободилась. Она ухаживала за графом Ковентсбри, который умер месяц назад от того же…

Я помню свой страшный крик, на который сбежалась половина дома, пытаясь меня утешить.Все повторяли: “Вы еще так молоды! Мадам, все образуется!”.

Я вспомнила, как впервые вошла в комнату, в которой лежал мой муж. Я помню, как сидела и плакала, уткнувшись мужу в грудь. Но он лежал и смотрел на меня, пытаясь утешить.

– Хильди, прошу тебя… Не надо, – слышала я его голос. – Я скоро поправлюсь…

Он был удивлен, обескуражен и старался держаться.

В этот момент сердце разорвалось от жалости. Молодой, красивый, но обречен умереть у меня на руках в расцвете лет. И только в этот момент я поняла, как он мне дорог. Как сильно я люблю его.

– Хильди, не бросай меня, – слышала я тихий голос. И тут же целовала его руку, уверяя, что не брошу. Никогда не брошу.

Я перевела тонну бумаги, отправив письма всем, кто мог помочь. Еще тонна бумаги ушла на пафосные извинения за то, что не пришла на очередной бал, званый ужин или свадьбу.

“Мадам похоронила себя в комнате вместе с мужем!”, – шептались слуги, глядя на меня сочувственно. – “Кто бы мог подумать!”.

Тогда я приняла решение.

Я сделаю все, чтобы спасти жизнь мужу.

Несколько сиделок заботились о нем, пока я ездила по докторам. Кучер уже знал все адреса, а я цеплялась за каждый слух о великом чародее, которому удалось это исцелить.

Я охотилась за ним, вычисляла, платила каждому, кто мог бы пролить свет на таинственную личность, сумевшего победить непобедимое.

И спустя почти год я нашла того самого мага. Он менял имена, места жительства, боясь преследований за запрещенные ритуалы.

На вид он выглядел, как сумасшедший. Таких в приличные дома на порог не пускают. Бомжеватого вида личность осмотрел пациента, а потом повернулся в мою сторону.

– Я так понимаю, вы ищете способ спасти супруга? Знаете, у всего в мире есть своя цена, – произнес чародей, поправляя треснувшие очки и глядя на меня. – И вам цена не понравится.

Глава 11

– Мадам, гоните его в шею! Он шарлатан! – слышала я возмущенный голос служанки. – Он хочет от вас денег…

Я отослала ее, глядя на старика. Тот молча слушал все упреки, усмехаясь и вытирая очки.

– Про меня много чего рассказывают. Но речь идет не о деньгах. Кому-то придется отдать свою магию больному, – заметил доктор. – И тогда он снова вернется в норму. Я смогу провести ритуал. Но предупреждаю сразу. Обратного пути нет. Если вы вдруг передумаете, я не смогу вернуть все, как было.Как вы уже знаете, магия есть только у аристократов. Есть ли у вас знакомый аристократ, который способен отдать свою магию другому? В прошлый раз мне удалось исцелить сына магией отца. Я не буду называть фамилии.

– А что будет с тем, кто лишится магии? – спросила я. – Его тоже парализует?

– Нет, что вы! Вы не понимаете суть болезни, впрочем, как и все, – заметил доктор. – Понимаете, эта болезнь поражает древние магические рода. Это… Что-то вроде вырождения магии… Естественный процесс. Более молодые рода почти не подвержены заболеванию. Они имеют вливания, так называемой, немагической крови. И поэтому могут существовать как с магией, так и без нее. Чего не скажешь о древней крови и древней магии. Ваш род, мадам, молод. Тогда я готова отдать свою магию! – выдохнула я, глядя на бледное лицо мужа.

– Вы подуйте дважды. Нет, ну мало ли! – пожал плечами доктор. – Многие потом жалеют. Мое дело вас предупредить.

Я всю жизнь прожила без магии. Для меня ничего не изменится.

– Отдать магию? – прошептала я. – Я готова! Берите! Берите, сколько надо!

Я чуть ли не закатала рукав роскошного платья, словно предлагаю свою кровь.

– Всю магию, которая в вас есть! – произнес чародей, отводя мою руку в сторону. – Конечно же такое запрещено законом, и то, что я делаю, является незаконным. Так что кроме оплаты я попрошу молчание. И магическую клятву.

– Хорошо, – прошептала я. – Я отдам всю свою магию, чтобы его спасти…

Часы гулко пробили полночь. Я очнулась, стоя у окна поезда, слыша длинный свистящий гудок. Пол покачнулся, что-то под ногами что-то загрохотало. Послышался скрип.

“Северный экспресс” тронулся. Он выпустил столб пара, который туманом застелил окно. Я услышала стук колес. Прощальный гудок огласил покрытый снегом перрон со старинными витринами, укрытыми снегом скамейками и сосульками на крыше похожего на дворец вокзала.

– Ах… – выдохнула я, видя, как в окне ускоряется перон, как машут руками провожающие.

Дамы посылали воздушные поцелуи. Мужчины махали руками. Снег оседал на их накидках. Лица быстро менялись.

В открытое окно залетали снежинки.

И тут я увидела, как сквозь толпу пробирается разодетая, как попугай мадам с огромным кожаным чемоданом. Две горничные бежали за ней его, умоляя прохожих разойтись и дать дорогу.

– Постойте! – вырвался ее крик, а она торопила горничных. – Постойте! Кто-нибудь! Остановите поезд! У меня билет!

Неужели остановят?

Глава 12

Но она тут же исчезла, сливаясь с безликой толпой. Я даже не знала, успела ли она запрыгнуть или нет.

Перон резко кончился, а мы ворвались в снежную метель.

– Дорогие пассажиры, – послышался женский голос, похожий на голос феи. – Наше путешествие началось.

Я притронулась к красивой новогодней гирлянде, которая обрамляло окно.

– Наше путешествие будет пролегать через забытые земли. Мы побываем в ледяных пещерах, увидим северное сияние, попадем на праздничную ярмарку и на Ледяной бал. Мы увидим и много чего невероятного, чтобы наполнить ваше сердце настоящей магией. Однако…

Голос стал чуточку строже. Но при этом все так же оставался доброжелательным. Из-за стука колес приходилось прислушиваться к каждому слову, поэтому я застыла посреди роскошного купе, стараясь не делать лишних движений.

– Вам необходимо запомнить несколько простых правил. Правило первое. Всегда держите окна закрытыми. И не открывайте их ни в коем случае. Следите, чтобы дети не открывали окна. Духи зимы могут быть опасны. Не пытайтесь с ними поговорить или впустить их в вагон. Это может стоить вам жизни.

Духи зимы? О чем она?

Я нахмурилась, глядя в окно, где крупными хлопьями валил снег.

– Правило второе. Если вдруг поезд делает остановку, он не станет вас ждать. И отправится сразу после третьего гудка…

Несколько секунд тишины заставили меня поверить, что инструкция закончилась.

Внезапно я посмотрела в окно и увидела нечто странное…

Глава 13

Казалось, за окном промелькнуло лицо, сотканное из снежинок.

– Там лицо, – прошептала я, отпрянув от стекла.

Ровланд сорвался с места и бросился закрывать окно. Несколько снежинок влетело внутрь, плавно опускаясь мне на подол платья

– Это духи зимы. Я их видел несколько раз, – небрежно заметил Ровланд. – Однажды мы с отцом ехали через снежную пустошь. У него были какие-то дела в Лиденсбурге. И я увидел в окне силуэт, похожий на призрака. Отец сказал, что это – духи зимы и задернул штору.

– И ты не интересовался, что это такое? – спросила я. глядя в окно.

– Честно? Нет, – небрежно заметил Ровланд. – Мне достаточно было того, что я чуть не вывалился из кареты, открыв дверь на полном ходу. За что отец меня ругал до самого дома. Ну еще бы! Он чуть не лишился единственного наследника!

Когда речь шла о наследниках, я чувствовала, как у меня внутри все сжимается. “Прекрати об этом думать постоянно!”, – твердила я себе. – “Просто наслаждайся поездкой!”.

И я стала наслаждаться им.

Поезд набирал ход, а я сидела на мягком диване. Как интересно! Я столько всего не знаю об этом мире!

Сейчас казалось, что вокруг меня все другое. Что-то внутри волновало меня, тревожило, а я бросала взгляд в окно, в надежде увидеть еще раз духа зимы.

– Не переживай, ты их еще насмотришься, – рассмеялся Ровланд. – В метель их особенно много. Они собираются в целые стаи. Я читал об этом.

Я чувствовала какое-то странное волнение и любопытство.

Вдруг перед нами появились две чашки какао и ломтики, похожие на чипсы. Я протянула руку и попробовала. Это были сладкие чипсы со вкусом печеного яблока и корицы.

Мне казалось, что здесь душно. Может, это с мороза. А может потому что стоило поменять зимнее платье на обычное.

– Дорогие пассажиры! – послышался приятный голос. – Мы приглашаем вас на торжественный вечер, который пройдет в вагоне-ресторане.

– Мы пойдем? – спросила я, видя как муж уже собирается.

– Ну да, – заметил он, положив руку мне на плечо. – Мы здесь, что отдохнуть. Так почему бы и не сходить?

Я выбрала платье, достала его и отряхнула. Обычно дамы пользовались магией или служанками, чтобы привести себя в порядок. Мне же приходилось полагаться только на собственные силы. Поэтому и платья я выбирала такие, чтобы корсет застегивался, а не шнуровался. У меня уже были свои хитрости, которые помогали мне быстро привести себя в порядок. То, что я лишена магии, я должна хранить в тайне. Даже зная, что моя магия спасла жизнь моему мужу, высшее общество такое не прощает.

Ты сразу становишься в глазах аристократов существом второго сорта. Что-то вроде разодетой служанки, которая посмела явиться на светский раут. Ты больше им не ровня, поэтому терять время на разговоры с тобой – бессмысленно. В этом мире магия решает все.

– Я готова, – улыбнулась я, откладывая кисти и демонстрируя мужу чудеса макияжа.

Но ему что-то не понравилось. По-крайней мере, мне показалось, что он поморщился.

Глава 14

– Ну как? – спросила я, с тревогой глядя на мужа.

– Ты, как всегда, прекрасна, – ответил он, но в голосе почувствовалась какая-то сухость.

Мой макияж ничем не уступал магическому, поэтому за сохранение видимости магически успешной аристократки я была спокойна.

Мы вышли, идя по коридору. За окном вертелись снежные вихри, а я остановилась, видя снежный призрачный силуэт на огромной скорости пронесшийся мимо окон.

Вагон-ресторан поразил меня своей красотой. Я даже представить не могла, как можно в таком небольшом помещении разместить такую красоту и столько людей.

Я увидела знакомого старика и его внучку в сверкающем голубом платье с завитыми локонами. Увидела вдову, которая стояла возле окна, словно ее мало что интересовало в этой жизни.

А потом я увидела того самого герцога, чье имя к своему стыду я забыла. Местные имена и названия были моей слабостью. Я никак не могла запомнить имена некоторых людей. Поэтому старалась вызвать у себя какие-то ассоциации с именем.

– Дорогие пассажиры, – произнес немолодой господин в синей униформе со знаками отличия. – Я – начальник поезда. Сэмюэль Ниддл. И я приветствую вас на борту!

Он напоминал капитана. Не хватало трубки и “лева-а-а руля!”.

Перед нами появились бокалы в золотом магическом сиянии. Они парили в воздухе, а я понимала, что их надо снять магией. Неловкое чувство.

– Держи, – прошептал Ровланд, беря два бокала. Один из них он отдал мне.

В этот момент я повернула голову и увидела пристальный взгляд герцога, который смотрел на меня и на бокал в моей руке.

– Я надеюсь, что наша поездка подарит нам нечто большее, чем сказку! – заметил он.

“Интересно, он это все говорит каждый раз, или речь меняется?”, – подумала я, видя гостей.

– За “Новогодний экспресс”! – вздохнул он, и мы все подняли бокалы.

Пока что атмосфера была какой-то принужденной. “С этими людьми мы проведем две недели!”, – подумала я, глядя на пассажиров.

И тут я увидела даму, которая бежала за поездом. Она все-таки успела. Прямо удивительно. Издали ее можно было принять за молодую, но если рассматривать вблизи, то становилось понятно, что за пестрым макияжем скрывается дама элегантного возраста.

– Ты ее знаешь? – спросила я, глядя на пестрое платье, которое больше напоминало эпатажный концертный наряд.

– Ты что? Не узнала ее? – заметил Ровланд. – Это Мона Серат, некогда прима королевской оперы. Десять лет назад она блистала и сверкала, пока кто-то не подлил ей зелье перед

выступлением. Об этом писали во всех газетах! Прямо посреди оперы “Стражи северного ветра”, когда она исполняла партию Глории, у нее внезапно пропал голос. Пришлось срочно закрывать занавес и искать ей замену. Так появилась новая звезда Рельджина Фринберг!

Бокалы менялись, а я пока что стояла с одним бокалом. Я растягивать бокал на целый вечер, поэтому с интересом слушала и смотрела вокруг. Герцог не сводил с меня взгляда. Я же старалась не замечать этого. И даже лишний раз не поворачиваться в его сторону. Внезапно я услышала позади себя женский голос.

– Все мужчины в семьи Вельзер бесстыже красивы и невероятно богаты. Наверное, потому что в их жилах течет древняя кровь дракона. Догадайся, кто будет сниться дамам этой ночью!

Вельзер. Его фамилия Вельзер. Поцелуй и лезвие. Странные ассоциации. Первый слог, словно поцелуй. Второй, словно лезвие.

Я обернулась, видя двух незнакомых дам, которые бросали на герцога Вельзера кокетливые взгляды.

Теперь я надеялась, что взгляд адресовался не мне, а им. Какое мне дело, кто с кем собирается провести это путешествие?

Глава 15

Я решила немного отойти, чтобы не мешает любовно- кокетливой перестрелке и присоединиться к мужу.

И тут я заметила ту самую девушку, с которой не сводил взглядов мой муж.

– Вы не подскажете, кто это? – спросила я, обращаясь к оперной диве.

– Это Ровена Каллимдор, – севшим, чуть охрипшим голосом произнесла Мона Серат. – Поговаривают, что ее отец оставил ее с долгами. Ну еще бы! Все деньги он спустил на эту проклятую Фринберг! А она променяла его уже через месяц.

Ровена. Красивое имя.

Я чувствовала себя немного неловко. Мой муж уже вовсю разговаривал с Бенджамином. Внучка магната в сверкающем платье бегала по ковру и кружилась, словно снежинка. Очень милая девочка.

Я повернулась в сторону герцога, и поняла, что он снова смотрит на меня. Дамы, которые остались возле дивана его ничуть не интересовали.

“А вдруг он – маньяк!”, – подумала я, стараясь делать вид, что не смотрю на него.

“Или ты просто ему понравилась!”, – шепнуло что-то внутри.

Я даже не знала, какая мысль пугала меня больше.

Мой муж украдкой бросал взгляды на Ровену, которая тоже смотрела их сторону.

Меня это ужасно злило.

Я уже не первый раз ловила мужа на том, что он почти не смотрит в мою сторону. Его взгляд перемещается вслед за красавицей, которая о чем-то разговаривала с каким-то мужчиной.

Назло мужу я повернула голову в сторону герцога. Надеюсь, он это заметит!

Я скользнула взглядом по красавцу с бокалом. Он следил за всем, оставаясь в стороне.

Несколько секунд мы пристально смотрели друг на друга. Так пристально, что я даже испугалась. Только я собралась отвести взгляд, как вдруг увидела, как уголки его красивых губ приподнялись в легкой улыбке.

Я должна была улыбнуться в ответ, чтобы дать понять, что игра мне нравится, но я предпочла просто отвести взгляд.

Все зря. Муж как выжигал взглядом красавицу, так даже не повернулся в мою сторону.

Я вздохнула и посмотрела в свой бокал.

Вдруг послышался ужасный детский крик!

Глава 16

– Что случилось? – переполошились все, бросив разговоры.

– А-а-а! Пустите! Я – не Мадлен! Я – Марджорина! – закричала внучка магната, а я увидела страшную картину.

Камилла схватила и крепко прижала к себе испуганного ребенка.

– Мадлен, милая, – шептала Камилла. – Моя Мадлен… Ты меня не узнала? Я – твоя мама!

– Дедушка! – завизжал ребенок.

– Мадлен! Милая моя, – шептала Камилла, гладя руками завитые волосы крохи.

От ужаса сцены у меня чуть не надорвалось сердце.

– Мадам, – послышался мягкий голос начальника поезда, бросившегося спасать ребенка. – Мадам… Отпустите девочку… Вы ее напугали… Это – не ваша Мадлен…

Я видела, как дед следом бросился на выручку, забыв про больную спину. Остальные застыли, не зная, что делать. “Какой ужас!”, – сипло произнесла оперная дива и покачала головой. – “Бедняжка! Если мужа она не любила, то дочка для нее была единственным счастьем. Какая потеря!”.

– Мадам… – слышала я уговоры начальника поезда. Теперь они вдвоем с дедом пытались вызволить из объятий безутешной матери чужого ребенка. Они бережно уводили ее руку, но она крепче цеплялась за Марджорину.

Наконец-то их удалось разнять.

– А где тогда моя Мадлен? – в ужасе прошептала Камилла, а я увидела, как к ней спешит служанка.

Пожалуй, это была единственная служанка на борту.

Рука Камиллы гладила воздух.

– Где моя дочь? Верните мне мою дочь…

– Сейчас, я дам ей лекарство, – торопилась служанка. Она открыла пузырек. Кто-то подал стакан воды. Несколько густых капель упало в воду.

Камиллу усадили в кресло и напоили. Я видела, как красавица тяжело дышит, приходя в себя.

– У нее такое бывает. Она просила, чтобы в ее вагоне не было детей, – заметила служанка с простодушием. – Сейчас ей станет лучше…

– Моя девочка, – шептала Камилла. – Моя милая. Ты ехала к маме… У мамы для тебя был новогодний подарок… Я такую красивую куклу тебе купила… Она просто сказочная… Я сама выбирала ее для тебя…

Но лекарство и впрямь начинало действовать. Взгляд Камиллы прояснялся, а в нем вместо отчаяния сверкнула ненависть.

– Это вы! – в сердцах произнесла она, глядя на Бенджамина. – Это вы во всем виноваты! Это вы строили железную дорогу там, где сходят лавины! Из-за вас погибла моя Мадлен… Вы – убийца! Я вас проклинаю! Проклинаю! Вы отняли у меня самое дорогое! Мое сердце! Мою жизнь!

Марджи жалась к дедушке.

– Между прочим, мадам, – сухо произнес Бенджамин, глядя на Камиллу. – В шестом вагоне ехал мой сын с невесткой. И они погибли вместе с вашим мужем и вашей дочерью.

– Я все равно вас ненавижу! – прошептала Камилла. – Так вам и надо!

Она тихо заплакала, а мы стояли, в растерянности.

– Я предлагаю сыграть в игру, – послышался голос начальника поезда. Он явно хотел скрасить неловкость момента.

В его руках появилась красивая коробка. И внимание переключилось на коробку.

– Здесь написано то, что вы должны сделать. Каждый подходит и вытягивает бумажку! – заметил начальник поезда. – Кто первый? Ну, смелее!

Глава 17

Первым был тот таинственный поэт. Он подошел к коробке и сунул руку. Достав листок, он развернул его и удивленно прочитал.

– Расскажите о своем самом заветном желании! – прочитал он. – Я мечтаю однажды, что мои стихи будут изучать в школах! Я хочу стать очень известным поэтом! Чтобы мои стихи печатали во всех газетах! Чтобы книги с моими стихами продавались в каждом книжном магазине!

Все захлопали.

– Поэтому я прочитаю вам свое стихотворение! Я написал его, стоя на перроне! Так сказать, навеяло! – заметил он, доставая книжечку.

Я удивленно подняла бровь. Стихи мне нравились. Люди тоже оживились, глядя на поэта, который тут же приобрел довольный вид.

– Сквозь сизые мглы, словно белая сцена, поезд мчит с треском под небесами, снег кружит ярко, невкусно, бессменно, покрывая следы под шагами! – торжественно закончил поэт.

Не знаю, как остальные, но у меня осталось странное послевкусие, что где-то что-то в стихотворении явно не так.

– О, это было… очень… очень, – тут же вежливо заулыбались гости, бегая глазами по лицам друг друга, чтобы понять, талантливо это или нет. Вдруг среди нас затесался какой-нибудь критик или человек, который не просто разбирается в искусстве.

– Отвратительно, – послышался внезапный голос, а все повернулись на герцога Вельзера. Голос его был чуть хрипловат. И вызывал приятное покалывание от низких вибраций. – Такое чувство, словно это просто набор слов.

Красавец поставил бокал на стол. Он встал с кресла во весь исполинский рост, вызывая задержку пока еще только дыхания, у окружающих дам.

– Бездарно. Попытки создать образы провалились, – заметил герцог, нахмурив брови.

Мне казалось, что герцог Вельзер выразил мнение всех присутствующих. То самое, которое они не отваживались озвучить из вежливости.

– Вы так считаете? – дрогнувшим голосом произнес поэт.

– Да, – заметил герцог. – Я не привык врать из вежливости. – Я так понимаю, вы хотите наказать всех школьников своими стихами?

– Вы просто не очень разбираетесь в стихах. Да, они еще шероховаты, но… – начал поэт.

– Что такое “мглы”? Есть “мгла”! – заметил герцог.

– Знаете, критиковать может каждый! – гордо ответил поэт. – А стихи писать дано не каждому!

– Стынь пронзая снежную, растревожив снег, мчится в мглу кромешную, ускоряя бег. Отдается сердце грохотом колес, как игла он бурю прошивал насквозь… Как-то так! – заметил герцог, улыбнувшись.

Теперь все аплодировали. Даже мне понравилось.

– Кто следующий? – спросил начальник поезда.

Глава 18

К ящику бросилась Мардж, достав бумажку.

– Поцелуй самого дорогого человека! – прочитала она, бросаясь к дедушке и целуя его в мятую морщинами щеку. Бенджамин улыбнулся, а обняв внучку. Но ему тут же сунули коробку. Он отмахнулся, сказав, что будет последним.

– Возьмите, – произнес начальник поезда, подходя к Камилле, стоявшей рядом с дедом и внучкой. Она отнекивалась, но потом сунула руку. Ей было ужасно неловко за свой поступок. Развернув бумажку, она прочитала глухим голосом:

– Станцуйте с мужчиной, который рядом.

Рядом с ней кроме старика Бена никого не было.

– Кхе-кхе! – поднялся старик Бен, направляясь к Камилле. Она удивленно смотрела на протянутую руку.

Погас свет, а откуда-то заиграла музыка. Бенджамин вел ее в танце, а Камилла прятала глаза.

– Браво! – закричала внучка. – Браво!

Свет снова вспыхнул, а Бенджамин отвел даму на место.

Вот это джентльмен! Он изо всех сил держал ровную осанку.

– Просто у дедушки болит спина. Ему нельзя много танцевать! – заявила внучка, а дед вздохнул.

Оперной диве выпало спеть.

– Но я не могу? – просипела она. – Это будет позор!

– Увы, магия поезда решила, что вам нужно спеть, – заметил начальник поезда.

– Ладно. Попробую один куплет, – произнесла она, прокашлявшись и осушив бокал. Ее рука дрожала, а дива заметно нервничала.

Она пела сипло, как скрипучая телега. Каждый звук давался ей с усилием.

– Браво! – захлопала я, требуя, чтобы остальные поддержали ее. Если сейчас герцог что-то скажет, я ему отвечу! Вот не побоюсь! Я бросила на него взгляд, но герцог молчал.

– Теперь ваша очередь! – послышался голос рядом, а я увидела, как муж вернулся на место и уже погрузил руку в коробку.

Я подглядела его бумажку.

– Поцеловать руку каждой присутствующей в салоне дамы! – прочитал он. Послышался смех: “Ого!”. Все оживились.

Муж взял мою руку и поцеловал, потом он поцеловал руку Камилле и пошел по кругу. Когда Ровена протянула ему руку, он на секунду замер. А потом поцеловал ее, задержавшись поцелуем буквально на пару секунд. Ровена улыбнулась, а он пошел дальше, пока не вернулся на место.

Может, мне кажется? Может, я просто себе придумываю?

– Мадам? – спросил начальник поезда, а я увидела перед собой коробку. Я? Да? Ну, ладно!

Я погрузила руку и вытащила бумажку. Развернув ее, я окаменела. Я все могла представить, но не такое!

Глава 19

“Удиви всех своей магией!”, – глазами прочитала я, чувствуя, что это какое-то издевательство.

Я осторожно показала бумажку мужу, но он даже не смотрел на нее. Я толкнула его локтем.

– Удиви всех своей магией, – вслух прочитала я.

В этот момент внутри все похолодело. Словно гром среди ясного неба. Я даже не поверила. Это что? Шутка?

Нет, ну надо же! Из стольких бумажек я умудрилась вытащить самую неудачную!

Я думала, как отмазаться от этой чести, видя, как все смотрят на меня. Мол, мы ждем!

Внутри все стянулось в тугой узел, который неприятно заныл.

– Одну минутку, – улыбнулась я, чтобы скрыть неловкость. – Я просто переволновалась…

Я только подняла руку, чтобы положить бумажку обратно в ящик, как вдруг увидела, что рядом с моей рукой появился сгусток волшебного снега.

Я даже дернулась от неожиданности.

Фух, я рада, что Ровланд вовремя подстраховал меня.

Со стороны казалось, что волшебство вырвалось из моей руки. Сомневаюсь, что кто-то заметил, что это не так.

Красивые снежинки закружились вокруг меня, а потом разлетелись по залу, осыпая всех серебром.

– Невероятно! – послышались голоса. Кто-то захлопал.

Я выдавила из себя улыбку, стараясь казаться более непринужденной. Ну да, это же как бы моя магия!

Сам сгусток снега поднялся в воздух, с хлопком превращаясь в маленького ледяного дракона.

– Браво! – воскликнул женский голос.

Ого! Я сама такого никогда не видела. Нет, я когда-то могла пользоваться простенькими заклинаниями. Есть целый список заклинаний, которые должна знать благородная леди. Он небольшой, поэтому я освоила его довольно быстро. Но такого я даже представить не могла! Поэтому смотрела на все это с детским восторгом.

– Восхитительно! – послышались изумленные голоса. – Какая красота!

Дракончик облетел зал и рассыпался снегом. Кто-то даже попытался дотронуться до него рукой. Но он ловко маневрировал.

– Браво!!! – хлопали мне, не жалея ладоней.

Я выдохнула. Все хорошо.

– Спасибо, – прошептала я мужу, как вдруг увидела его изумленное лицо. Он смотрел на дракончика, который растворился в воздухе.

– Я ничего не делал, – прошептал он, покачав головой. – Я не успел. Я пока что думал, что такое можно показать, как вдруг… Оно само как-то … появилось…

Я сглотнула.

А вот это уже совсем нехорошо!

Мой взгляд пробежался по гостям, а я поняла, что кто-то знает мою тайну. И этот кто-то решил мне помочь. Нет, помочь, конечно, хорошо. Но факт того, что кому-то известно, что у меня нет магии, пугал меня и обескураживал. Мы с мужем хранили это в секрете!

– Тогда кто это сделал? – прошептала я.

Глава 20

– Не знаю. Но это нехорошо. Кто-то знает нашу тайну, – голос мужа показался встревоженным. – А ты знаешь, могут пойти сплетни и слухи…

– Давай уйдем, – прошептала я, погладив мужа по руке. Сердце до сих пор испуганно билось. Мысль о том, что кто-то из гостей в курсе, пугала меня.

– Давай ты пойдешь, а я подойду чуть позже, – произнес муж. – Я постараюсь вычислить кто это. Мне не нравится, что кто-то в курсе о наших семейных проблемах…

– Моя жена плохо себя чувствует, – заметил Ровланд. – Я отведу ее и вернусь…

Я вышла, чувствуя, словно в любой момент меня сдадут с потрохами. А ведь одно неосторожное слово способно перечеркнуть мою судьбу.

– Я скоро вернусь, – прошептал муж, поцеловав меня в лоб. Я обняла его и прижалась к нему. В такие моменты я чувствовала, что я – не одна.

Я подошла к волшебной кнопке и попросила чай с корицей. Но она реагировала только на магию, поэтому даже не вспыхнула.

– Пожалуйста, – попросила я Ровланда. – Пусть мне сделают чай с корицей.

Он положил руку, и драгоценная кнопка тут же ожила.

На столе появился чай в фирменной кружке поезда с золотым вензелем.

Я сидела, пила чай и пыталась успокоиться.

Поезд мчался сквозь снежную бурю, а я увидела, что это не совсем снег, словно сотни призраков скользили за поездом. Это было завораживающе красиво и страшно. Я увидела, словно с окном поравнялась призрачная девушка. Ее длинные волосы, сотканные из снежинок

струились по ветру. Она положила руку на стекло, скользнула ею, словно разглядывая меня. Я чуть не опрокинула чай от неожиданности.

Отшатнувшись от окна, я отошла подальше. Снежная красавица заглядывала внутрь, словно пытаясь что-то рассмотреть. Я спряталась за перегородку, а когда посмотрела в окно, красавицы не было.

Наверное, лучше задернуть шторы.

Я вдруг почувствовала себя такой уставшей. Переживание, словно комок, вертелось внутри, а я надеялась, что мужу удастся выяснить, кто это.

Забравшись на кровать, я взяла книгу и стала читать историю поезда. Не прочитав и страницы, я закрыла глаза и … уснула.

Проснулась я внезапно от того, что поезд дернулся.

Очнувшись ото сна, я поняла, что мужа не было в купе. Я посмотрела на часы. В мое сердце впился первый укол паники.

Глава 21

Я смяла в кулак подол платья. Мне вдруг стало неуютно и страшно. Но я постаралась взять себя в руки.

Игла в сердце осталась.

Она никуда не делась.

Но теперь она трепыхалась при движении, причиняла слабость, неудобство и почти физическую боль.

Мучительно тянулись минуты. “Он скоро придет!”, – подумала я, глядя на книжную полку. “Зимние сказки”, “Чудеса праздника” “Все о магии зимы”, “Зимняя любовь”, – прочитала я корешки книг, которые должны были скрасить досуг скучающих пассажиров.

Внутри все дрожало. А при мыслях о том, что могло случиться, еще и сжималось. В этот момент пальцы становились холодными и чужими. Чтобы почувствовать их снова, я еще раз сжала платье.

Я подождала еще немного, зная, что светские рауты могли затянуться почти до утра. А потом расправила платье и направилась туда, не в силах вытерпеть мучительное ожидание.

Я прошла вдоль дверей, понимая, что еще чуть-чуть и привыкну к стуку колес.

Дойдя до вагона ресторана я удивилась тишине. Открыв красивые двери, я обнаружила, что вагон – ресторан пуст. В нем царит томный полумрак. Приглушенный свет создавал какую-то интимную атмосферу.

Я немного растерялась, глядя то на дверь, в которую я вошла, то на следующую.

Счастливая жена вернется в купе, а несчастная – будет дальше искать своего мужа! Что вы выбираете? Быть счастливой или несчастной?

Низкий голос с хрипотцой, разорвал тишину.

Он напугал меня своей внезапностью.

В роскошном вагоне – ресторане “Новогоднего экспресса” царил уютный полумрак. Бархатные красные шторы, плотно занавешивали окна.

Я была уверена, что здесь никого нет.

Праздник закончился, и все разошлись по своим купе.

Я в испуге обернулась на голос.

За лакированным столом из красного дерева на бархатном диване сидел красавец – герцог, которого я видела на перроне.

Он смотрел на меня пристально, пригубив глоток вина.

Это тебе не обычный мужчина “сойдешь под Мендельсона”. Это было нечто другое.

Герцог был настолько красив, что поневоле задумываешься, скольким женщинам он снится.

Его необыкновенные темные глаза в обрамлении длинных ресниц притягивали и порабощали.

Может, это свет так падал на его лицо, но он был довольно бледен, но при этом не выглядел изнеможенно. Скорее аристократично и даже утонченно. Я не знала, как можно выглядеть утонченно имея такую мощную фигуру атлета, но ему это удавалось!

Сейчас глаза, смотревшие на меня, были полуприкрыты, что придавало его взгляду томность соблазна. Взгляд словно шептал: “Иди ко мне, детка!”.

“Не переживай, он наверняка смотрит так на всех!”, – одернула я себя, когда вдруг допустила лестную мысль, что я ему понравилась.

Такая мысль польстила бы любой женщине.

Невольно вспомнилась фраза, случайно оброненная какой-то пассажиркой. “Все мужчины в семьи Вельзер бесстыже красивы и невероятно богаты. Наверное, потому что в их жилах течет древняя кровь дракона. Догадайся, кто будет сниться дамам этой ночью!”.

Темные прямые волосы до плеч выглядели слегка небрежно, словно их недавно потревожили рукой.

Бриллианты в каждой пуговке насмехались над бедностью. Вместе с ними насмехались над бедностью красивый синий камзол, дорогие украшения и запах изысканных духов, которые напоминали чуть подгоревшее варенье с табаком.

– Я ищу мужа, – негромко с достоинством произнесла я, стараясь не поддаваться чужим чарам.

Незамужние дамы ищут в красивых мужчинах достоинства, замужние – недостатки. Да, он очень красив, но и я замужем! Поэтому я стала выискивать недостатки с придирчивостью вредной тещи. Вот перед ним стоит бокал. Пьет, наверное, много.

– Я могу предложить вам себя, но …

Красавец окинул меня взглядом и сделал паузу.

– Но не стану. Вы не в моем вкусе. – заметил герцог с нахальной улыбкой, прикасаясь к ободку бокала. – У вас лицо кислое и судьба горькая. А я не люблю горько – кислый вкус. Мне больше нравится полусладкое.

Он рассмеялся, не сводя с меня взгляда. Нет, он не был пьян. За время разговора он сделал два глотка.

Самое сложное в этом мире пытаться соблюсти правила приличия и казаться леди, когда из тебя наружу рвется пьяный и красноречивый сантехник Валера, размахивая ключом и куском трубы.

Вот! Нахальная улыбка, на которую слетаются все женщины. Сразу видно, что бабник.

– Вы меня неправильно поняли, – с холодом в голосе произнесла я, словно отсекая от себя невидимые щупальца заигрываний. – Я ищу своего мужа!

Так и хочется быть настоящей, холодной, сдержанной леди, но еще немного и я буду чувствовать, что это ой, как не мое!

– Интересно, с чего ему от вас прятаться? Или вы играете в прятки? – рассмеялся он. – Другая леди уже давно бы вернулась в купе, но вы все еще здесь. Я смотрю, вы очень целеустремленная.

– Целеустремленный у нас только экспресс! – ответила я, позволяя себя толику грубости. – А я хочу знать, знать, где мой супруг. Я тревожусь за него.

Я уж было хотела заявить ему все, что я о нем думаю, но тут же вспомнила, что теперь я не торговый представитель с вечно подвисающим планшетом и штрафами за остатки и просрочку. Сейчас я нахожусь в молодом, красивом теле леди Хильдегард Эстерланд и должна вести себя как леди. Скромно, холодно и осмотрительно.

– Так вы не видели лорда Эстерланда? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

Чем дольше продолжался разговор, тем больше я теряла весь аристократический лоск.

– Видел, – улыбнулся красавец. – И даже знаю, где он. Но вам, как добропорядочной жене стоит вернуться в свое купе. Можете почитать книгу. Это скрасит вам одиночество ожидания.

Он произнес эти слова так, словно делал какое-то неприличное, двусмысленное предложение.

– Прекратите разговаривать со мной снисходительным тоном, – произнесла я, чтобы разрушить очарование собеседника. – Лучше скажите, где мой муж!

Да он просто издевается! Я старалась держать рот на замке, но на моем лице уже отразились все неприличные субтитры.

– Ну что ж! Не хотите быть счастливой женой, придется быть несчастной. Ваш супруг находится в пятом вагоне, купе номер… четыре. Только я бы на вашем месте перед этим немного выпил. То, что вы увидите там, вам явно не понравится.

– Благодарю, – сухо произнесла я, направляясь в сторону дверей ведущих к четвертому вагону.

– И вот вы превратились в подозрительную жену, – лениво заметил красавец. – Но подозрительная жена пока еще куда лучше, чем несчастная, верно? Можно быть счастливой подозрительной женой. Почему бы и нет? Вам достаточно просто вовремя остановиться.

– Я сама решаю, какой женой мне быть! – резко произнесла я, решительно направляясь дальше.

– Примите мои соболезнования, – послышался голос за моей спиной, а я решительно вышла в переход между вагонами.

Держась за золотую ручку, я чувствовала, как под ногами стучит огромный металлический зацеп, как отбивают ритм колеса о заснеженные рельсы.

Для удобства все это было сделано как мостик с перилами, а я миновала его, чувствуя, как вагон немного заносит. Я ударилась плечом о стену. “Новогодний Экспресс” мчался с невероятной скоростью, заставляя меня повиснуть на двери следующего вагона.

Пустой коридор, устеленный алым ковром и украшенный к новому году выглядел так же роскошно, как и наш. Я шла по нему, чувствуя, что здесь почти не ощущается движение поезда.

Посмотрев в окно, я увидела, как метель собирается в женские фигуры, похожие не то на морозных русалок, не то на призраков, сотканных из снежинок. Они следовали за поездом, стучали в покрытые инеем окна, прикладывали полупрозрачные ладони, а их волосы струились по ветру. Одинаково красивые, похожие друг на друга девы гладили окна, а я подняла взгляд на золотую надпись: “Если вам дорога жизнь – окна не открывать!”.

Еще один вагон остался позади, а я выдохнула, подходя к четвертому купе. Дверь была закрыта, а я постучалась.

– Кто там? – спросил чуть охрипший женский голос.

– Ах, это, наверное, проводник, – послышался следом мужской.

Дверь открылась.

Я увидела на пороге полуобнаженного мужа, придерживающего простыню на бедрах. На роскошном диванчике алого цвета сидела перепуганная красавица, прижимая к груди покрывало с золотыми кисточками. От ее прически не осталось и следа.

На столике стояла открытая бутылка с шампанским и два недопитых бокала.

– Хильди? – дернулся муж, глядя на меня испуганными глазами. – Ты что здесь делаешь?

– Ровланд, – прошептала я. – Я … я подумала, что тебе опять стало плохо… Я испугалась, что болезнь вернулась… И…

Я чувствовала, что сердце застучало в такт колесам. Провела перед собой рукой, словно пытаясь отодвинуть странное видение. Но оно так и не отодвигалось. Я видела чужое купе, которое выглядело победнее, чем наше. Видела новогодние гирлянды. Ощущала запах чужих женских духов.

– Хильди, Хильди, – прошептал муж, а я стояла, словно ледяная статуя.

Он скользил по мне руками, не зная, обнять меня или не притрагиваться.

– Я прошу тебя, не надо истерик и слез. Вернись в наше купе, а я тебе все объясню, – произнес Ровланд. Он схватил меня за плечи, а я видела, как в купе мечется красавица, бросая на меня испуганные взгляды.

– Что ты мне объяснишь? – медленно прошептала я, видя, как девица пытается быстро привести себя в порядок.

– Хильди, – прошептал муж. Голос его смягчился. Он даже погладил меня по плечам. Но я ничего не чувствовала, кроме внутреннего холода.

Ровланд взял мое лицо в свои руки, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Хильди, милая, – произнес он мягким голосом. – Это – не то, что ты подумала.

– Разве тут не очевидно? – прошептала я, не в силах даже шевельнуться.

– Я всего лишь пытаюсь исполнить твое новогоднее желание, – произнес муж шепотом. – Это – мой тебе подарок на Новый Год.

Я вырвалась и направилась обратно в купе. Может, это сон? Просто сон?

Внутри царило смятение. Я не видела ничего перед собой, почти наощупь открывая двери и вываливаясь в переход между вагонами. Здесь стук колес казался оглушительным, а я увидела дверь перед собой и толкнула.

Этот вагон спал, а я чувствуя, как внутри меня что-то всхлипывает. Зажав рот рукой, чтобы не давать повода для сплетен, я быстрым шагом прошла по ковру, выходя в дверь. Прижавшись к ней, я пыталась прийти в себя.

“Первое правило настоящей леди. Что бы не случилось, никто не должен об этом догадаться!”, – пронеслось в голове. Я толкнула следующую дверь, оказываясь в вагоне – ресторане.

Я ускорила шаг, как вдруг почувствовала, как меня резко схватили за руку.

Глава 22

– Вы что себе позволяете? – опешила я, видя, как герцог удерживает меня за руку.

– Присядьте, – кивнул герцог на кресло напротив.

– Отстаньте от меня! – процедила я сквозь зубы.

– Присядь! – в голосе послышался приказ.

– Отпустите! – прошептала я, пытаясь разжать его пальцы.

– Боитесь, что кто-то увидит? – спросил герцог Вельзер, усмехнувшись. – Сомневаюсь. Мы здесь одни. Я говорил вам, что вам не стоит туда идти. Ну чего вам стоило просто вернуться в свое купе, почитать книжечку и поверить оправданиям мужа про то, что он играл в преферанс со стариной Беном.

Я сглотнула. Я почувствовала какое-то внутреннее сопротивление.

– Вот что вам стоило выбрать оставаться счастливой женой? – спросил он.

– Я боялась, что с мужем что-то случилось! – прошептала я все еще пытаясь освободить руку. – И вообще. Это – не ваше дело!

Взгляд темных глаз был снисходительным.

– Не мое, говорите? – насмешливо спросил дракон. – А потом выяснится, что я последний, кто видел в живых прекрасную леди Эстерланд. Так что сядьте и успокойтесь. Я не хочу потом долгих разговоров с полицией.

– Вы думаете, что я способна на такое?! – прошипела я, стараясь успокоиться.

– Мы почти незнакомы, поэтому я не могу судить о вас. Но слух о том, что леди Эстерланд уже один раз пыталась … назовем это так, предъявить жизни счет, долетели даже до меня. За вами замечено, так что присядьте. Если хотите, то можете выпить. Можете даже покричать, побросаться вещами, устроить истерику, потопать ногами. Здесь все равно никого нет, а я умею хранить чужие секреты…

Он взмахнул рукой, а на столе появился маленький снежный дракон. Он сидел рядом с бокалом, а потом с деловитым косолапым видом пополз по столу.

– Значит, это были вы, – произнесла я, стараясь вернуть себе спокойствие.

– Ваш муж был слишком занят созерцанием другой красавицы, поэтому пришлось выручить вас, – улыбнулся дракон. – Или вы предпочли бы, чтобы я вместе со всеми наслаждался вашим конфузом?

– Откуда вы знаете? – спросила я, понимая, что о сделке знаю только я, чародей, который проводил ритуал и мой муж.

– Догадался, – произнес герцог Вельзер, вздыхая. – Когда вы попросили мужа взять бокал и для вас. Потом ваше выражение лица, когда вы вытянули бумажку. Оно было просто непередаваемо! Ну, и вишенка на торте, внезапное выздоровление вашего супруга. У меня один старый друг отдал магию своему сыну. Я присутствовал на этом ритуале. Так что, можно сказать, я знал это с самого начала.

– Так значит, вот почему вы так смотрели на меня, – произнесла я, в надежде, что он меня отпустит.

Но нет.

Мою руку крепко держали, не давая мне уйти.

Глава 23

– Мне было интересно посмотреть на эту самоотверженную женщину, которая пожертвовала собой ради спасения мужа, – произнес герцог, глядя на меня.

– Посмотрели?! А теперь отпустите! – прошипела я, пытаясь вывернуть руку из его руки.

Но он невозмутимо продолжал, словно и не заметил моего движения.

– Еще нет. Еще не досмотрел! В нынешние времена – это большая редкость встретить такую жену. Другая бы на твоем месте отправила бы больного супруга в какое-нибудь дальнее поместье и приставила бы к нему сиделок, – заметил герцог, усмехнувшись. – Если бы она была не совсем черствой, то иногда приезжала осведомиться о том,скоро ли она овдовеет? Не стоит ли ускорить поиск нового мужа? Или подождать ради приличия? Заказывать ли у модистки траурный наряд, или можно попозже… Иногда она довольствовалась фальшивыми, залитыми патокой красивых слов письмами – переживаниями, которые бы сиделка вслух зачитывала ее больному супругу. Пока красавица кружилась на балах, смеялась за столом и строила глазки всем мужчинам подряд.

Я снова предприняла попытку вырваться, но герцог поднял брови, глядя на то, как моя рука дергается в его руке.

– Как вам не стыдно сидеть, пока дама стоит! – произнесла я, пытаясь побыстрее оказаться одной и дать волю чувствам.

– Стыдно стоять пока дама лежит, – заметил дракон. – А над ней причитают родственники: “Она была такой молодой!”. Так что прошу вас успокоиться. Может, все-таки вина?

Он взмахнул рукой, а на столе появился второй красивый бокал наполненный вином.

– Если я выпью, я его убью! – произнесла я, выходя далеко за рамки приличия.

Но и он за них вышел. Удерживать чужую жену за руку – это просто верх бестактности.

– О, тогда могу дать вам хороший совет. Если вдруг вы его убьете, то не стоит тащить труп по коридору. Может остаться кровавый след. Поэтому советую изловчиться и выбросить тело в окно. На полном ходу. А потом все списать на духов зимы, алкоголь, плохую наследственность и любопытство! – заметил дракон, смеясь.

Герцог смотрел на меня, а я не понимала, шутит он, или серьезно думает, что я способна на убийство.

– Отпустите. Я уже почти успокоилась,– негромко произнесла я, пытаясь разжать его пальцы. – Пожалуйста.

Я почувствовала, что его пальцы нехотя разжались.

Я покачнулась и случайно перевернула бокал на него. Все вино разлилось на герцога, а я ахнула.

Глава 24

Воспользовавшись заминкой, я бросилась бежать в сторону своего купе, даже не принеся извинений.

Только закрыв дверь, я позволила себе дать волю чувствам.

Еще накануне я чувствовала, что после болезни что-то изменилось. Нет, это нельзя было увидеть посторонним взглядом. Это чувствовалось в разговоре, в интонациях, в паузах. Казалось, это нельзя объяснить словами. Но оно было.

У меня уже не было ни сил, ни слез, чтобы заплакать. Глаза мои были сухими. Вот сейчас мне ужасно хотелось зареветь. Скорее, от какой-то обиды. Я отдала ему свою магию! Я стала магическим инвалидом… Да это тоже самое, что отдать мужу почку, обречь себя на ограничения, стать по факту инвалидом, чтобы увидеть как “твоя почка” собирает чемодан и говорит: “Спасибо тебе! Век помнить буду! Но наши отношения в последнее время не такие, как раньше! В них нет огонька, задора и искры страсти! Но когда у нас с Наташей появится ребенок, я назову его в честь тебя!”.

А вы говорите, про вечный и неснимаемый приворот на крови!

Я чувствовала себя уставшей, с выжатыми нервами, напряженной, словно натянутая струна. Истерическое состояние дошло до крайности, а я схватила с полки книгу и со всей яростью швырнула ее в стену.

Маховик истерики остановился. Вместо него на глаза навернулись щипучие, горячие слезы.

Сердце требовало мгновенный разрыв, как разрез скальпеля по живому, отделяющее больное, от здорового.

Дверь открылась, а на пороге стоял муж.

– Хильди, – произнес Ровланд, а я тут же опустила взгляд на свои побелевшие руки.

Я почувствовала, как меня обнимают.

– Хильди, – прошептал Ровланд мне в висок. Раньше мне это очень нравилось, но сейчас я чувствовала, как горечь обиды вытесняет все чувства. – Это было не то, что ты подумала. Это был всего лишь ритуал…

Я слышала свое дыхание. И его, через слово. Реальность таяла, а мне казалось, что это – сон.

– Давай я налью тебе чаю, – произнес Ровланд, усаживая меня в кресло.

– Я… – вырвалось у меня, а я почувствовала, как слова пережал ком в горле. – Я отдала тебе свою магию! Всю! До последней капли! Чтобы ты просто…

– Хильди! – голос мужа стал строже. – Ты сама понимаешь ситуацию. Между нами нет близости уже год! Год! А все почему?

Я попыталась проглотить ком, но он встал в горле, не давая мне возразить.

– Потому что нам с тобой нельзя больше иметь детей! Нельзя! – произнес Ровланд. – Ты не сможешь подарить мне наследника! Не сможешь! И ты это знаешь! В тебе не осталось ни капли магии, и магия ребенка убьет тебя!

– А как же поезд? Как же желание? – прошептала я. – Мы же с тобой здесь для того, чтобы наше желание исполнилось?

Глава 25

– Ты веришь в магию поезда? – вздохнул Ровланд, наливая себе бокал и делая глоток. – Это все сказки для детей… Красивая легенда… Послушай, Хильди… Ты ведь сама хотела ребенка…

Я вспомнила, как представляла маленькую кроху у себя на руках. Теплый комочек счастья, которому подарю всю любовь и нежность.

– Это мой подарок тебе, – прошептал муж, а я увидела, что он присел рядом с креслом. – На Новый Год…

– Чудесный подарок! – в сердцах воскликнула я. – Лучший из тех, которые я могла себе представить!

– Я сразу заметил, как вы с ней похожи! Ни у кого не возникнет вопросов. Все будет держаться в строжайшей тайне, – заметил Ровланд. – А что? Волшебный поезд чудес подарил чете Эстерланд долгожданного наследника! Ровена – это случайна попутчица, отец которой оставил ее с колоссальными долгами. Ей очень нужны деньги! А нам нужен наследник. Она согласна подарить нам ребенка, если вы хорошо ей заплатим… И организуем ей очень важное знакомство…

– Что за знакомство? – спросила я, почему-то думая на герцога. В этот момент неприятное чувство усилилось. Раз она отчаянно нуждается в деньгах, то дракон был бы для нее идеальной мишенью.

– Ей нужен богатый муж, который … Ну, скажем так, находится при смерти. Или вот-вот умрет, – заметил Ровланд. – Чтобы поправить финансовое положение, расплатиться с долгами и снова блистать в обществе, как молодая вдова.

– Бенджамин? – спросила я, удивляясь.

– Догадалась, – рассмеялся муж.

Я выдохнула. У меня в голове не укладывалось, как такое возможно.

– Мы заплатим за ребенка, а потом воспитаем его вместе, – послышался голос Ровланда, а он погладил мою руку. – Вот тебе новогоднее чудо. Деньги в обмен на наше счастье…

Мне казалось, что я просто схожу с ума. Эти слова не укладывались у меня в голове.

Муж обнял меня, а я не нашла в себе силы даже сопротивляться.

– Это был всего лишь ритуал, – заметил Ровланд. – Который ты прервала. К моему сожалению. Ты же понимаешь, что прерывать магические ритуалы нельзя. Их придется повторить. И хорошо, что на этот раз обошлось без последствий.

– Мы могли бы совершить новогоднее чудо и взять кроху из приюта, – произнесла я, находясь в замешательстве. – Там же много … незаконнорожденных детей. Там попадаются и те, у кого есть магия.

– Приют – это не вариант. Я должен передать родовую магию, – усмехнулся Ровланд, присев на ручку кресла. – Она передается по крови. Моя кровь открывает доступ к магии. И как ты это видишь? Он хранит мою кровь во флаконе? Глупости.

Я молчала. Казалось, мир вокруг меня сошел с ума. У меня в голове не укладывалось все происходящее.

– Но ты мог поговорить со мной. Мы могли бы обсудить этот вариант, – произнесла я, чувствуя, как ком в горле мешает говорить.

– Я хотел сделать сюрприз, – вздохнул муж.

О, боже мой… Или я что-то не понимаю в этом мире, или мир действительно съехал с катушек.

– Побудь пока здесь, – произнес муж, целуя меня в висок. – Мне нужно утешить Ровену. Она ужасно испугалась, когда увидела тебя.

– Ты уходишь к ней? – спросила я, чувствуя, что мне не хватает воздуха. Немыслимо. Просто немыслимо!

– Надо закончить ритуал, – произнес Ровланд. – Когда путешествие закончится, мы отвезем ее в наш дом. Она поживет у нас до родов. А потом мы представим ее Бенджамину.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб.

– Спокойной ночи. Не открывай окно. Постарайся уснуть.

Голос мужа был ласковым, а я мне хотелось спрятать лицо в руках. Он разворошил постель, скинул одеяло.

Где-то по дороге к счастью и светлому будущему, я подскользнулась, упала и сломала себе жизнь.

– Тебе помочь снять платье или сама? – спросил он, а я даже не пошевелилась.

Тяжело выдохнув, Ровланд подошел ко мне, обнял меня и прошептал.

– У нас с тобой больше нет близости с того момента, как ты отдала свою магию, – прошептал он. – А знаешь почему?

Глава 26

– Потому что я берегу тебя… Магия иногда дает сбой, а я бы не хотел, чтобы ты умерла родами, – вздохнул муж, притянув меня к себе. – Слышишь… Берегу…

Он еще раз поцеловал меня.

– А сейчас мне нужно идти, – услышала я шепот, а по моей щеке скользнула рука. – Лучше подумай о том, что скоро у нас будет ребенок, которого мы будем любить больше всех на свете… И не надо обижаться. Ты не можешь подарить мне наследника, значит, придется искать другой способ…

Рука мужа скользнула по моей спине.

Он вышел из нашего купе, закрыв дверь.

Я не знала, что и думать.

Все так навалилось, а я спрятала лицо в руках, растирая его изо всех сил, чтобы привести себя в чувство.

Мои губы дрожали.

С одной стороны я чувствовала себя выброшенной на обочину жизни старой лысой покрышкой.

А с другой я понимала, что древнему знатному и богатому роду нужен наследник. Наследник, которого я не смогу подарить. Разве что только ценой своей жизни.

Я вспомнила, как с ужасом читала в газетах статью про аристократку умерла родами.

Меня тогда это удивило. Разве можно в мире, где столько магии, умереть родами?

Но потом мне объяснили, что дело в магии.

В этом мире есть те, у кого есть магия, и те, у кого ее нет. Могущественные аристократы, которые способны взмахом руки создать пламя, снег, застегнуть корсет, согреть себе кофе. И мир богатых создан для тех, у кого магия есть по умолчанию!

Но если в тебе нет магии, то ты не сможешь выносить ребенка с магией.

И тогда я поняла, что, отдав мужу магию, я навсегда лишилась возможности стать мамой.

Я подошла к волшебной кнопке и положила на нее руку. Всхлипнув, я выдохнула: “Чай!”.

О, сейчас я бы не отказалась от чая с корицей. Здесь его очень любят. Мне самой он очень нравился, поэтому чашка чая могла бы меня немного успокоить.

– Чай! – попросила я, но кнопка под пальцами даже не вспыхнула. – Чай, мать твою!

Сейчас мне ужасно хотелось чая с пряностями. И при мысли о том, что без магии я даже чай не могу себе вызвать, на меня напало уныние.

Я вспомнила про кран и направилась в ванную. Там стоял красивый стакан для зубных щеток, а я вытащила из него щетки, открыла воду, набрала и выпила залпом, словно и не пила вовсе.

– Ну неужели тебе сложно сделать мне чай? – прошептала я, с укором гладя кнопку.

Послышался стук в дверь, я дернулась, втянула сопли обратно.

– Да-да? – спросила я холодным аристократическим голосом. Чуть высокомерным, чуть ленивым. Но отлично отрепетированным когда-то перед зеркалом.

– Мадам, откройте, – послышался мужской голос. – Это кондуктор.

Я открыла дверь, видя кондуктора с бутылкой вина и роскошным букетом цветов.

– Это что такое? – прошептала я, забыв о том, что у меня размазался макияж.

Неужели весть о том, что мой муж проводит время с какой-то мисс, облетела всех и усатый старик решил, что это – его шанс подкатить ко мне?

– Вам просили передать, – произнес кондуктор, шурша букетом.

Я посмотрела на букет, скрепленный красивой лентой. И тут увидела золотую брошь в виде дракона.

Глава 27

– Верните обратно! – строго произнесла я, вспыхивая от такой наглости. Я уже догадалась, от кого подарок. Брошь была лучшей визиткой.

– Мадам, я не могу, – заметил кондуктор, глядя в другой конец коридора. – Мне приказано. Я – человек маленький.

Цветы и правда были очень красивыми. А вино старинным и дорогим.

Приличная женщина тут же бы закрыла бы дверь, но я понимала, что отказываться от подарка не хочу. Быть может, мне просто захотелось увидеть лицо мужа, когда он заметит на столе букет.

Мне и так на душе гадко, а тут еще компрометирующие подарки!

Но ведь я же имею право на маленький подарок? Раньше я бы ни за что не согласилась принять цветы от почти незнакомого мужчины, но сейчас я впервые почувствовала себя интересной женщиной. Что-то внутри согласно закивало.

– Ладно, оставляйте, – кивнула я.

– Как с-с-скажете, – произнес изумленный кондуктор, разворачиваясь и направляясь по коридору.

Я закрыла дверь, уселась в кресло и крепко зажмурилась. Сейчас мне больше всего хотелось, чтобы меня оставили в покое. При этом одиночество пугало меня, давило собственными мыслями.

Цветы на столике выглядели прекрасно. Свежие розы спасали мою женскую самооценку, как могли.

– Так, Яна, сделай вздох и успокойся. Все равно уже писец настал! И ты этим ничего не поделаешь, – прошептала я, делая глубокий вдох и медленный выдох. – Ты сейчас встанешь, разденешься, ляжешь на кровать и постараешься уснуть. Завтра, на свежую голову ты все обдумаешь, примешь решение и…

Я заставила себя выпить несколько бокалов вина, раздеться, умыться и лечь в кровать. Я даже решила принять ванну, расчесала волосы, умаслила их и легла в кровать.

Вино взяло меня за руку и потащило в сон. Но что-то внутри упиралось. Как можно спать, когда в жизни ТАКОЕ происходит?

“Думай о чем-нибудь другом! Например, о котиках!”, – всхлипнула я, глядя на люк. Там монотонно летел снег.

Только я расслаблялась, как мысли налетали на проблему, мусоля ее со всех сторон.

– Котики! – прошептала я, перевернувшись на другой бок. Словно на нем проще было думать о котиках. – Я кому сказала! Котики!

Но тут пришли горькие мысли и стряхнули котиков с дивана.

Теперь, получается, что я для него обуза? Женщина, которая не способна быть его полноценной женой, не способная подарить ему наследника, которую нужно всегда страховать, чтобы никто не узнал ее тайну. Теперь роли поменялись.

– Все, успокойся. Печалька, но не смертелька! – прошептала я. – Обидно до слез!

Я уснула.

Спала я тревожно. Мне обычно снился наш мир, пробки, многоэтажки, хитросплетения проводов, витрины магазинов, какие-то сценки из жизни, словно обрывки воспоминаний.

И тут я услышала пронзительный скрип тормозов.

“Неужели катастрофа?”, – испугалась я, вспоминая с каким ужасом смотрела на фотографию поезда, в котором часть вагонов унесло лавиной в пропасть.

Грохот состава, который останавливается на полном ходу, напугал меня, заставив открыть глаза.

Я попыталась найти что-то, за что можно схватиться. Пока что это была спинка кровати. Сжавшись в комочек, я отчаянно держалась, слыша скрежет тормозов.

Толчок огромной силы чуть не сбросил меня с кровати.

О, боже мой! Только не лавина!

Глава 28

Скрежет тормозов заставил меня поморщится и вжать голову в плечи. Поезд куда-то мчался по инерции. Еще один толчок., от которого в купе попадали вещи.

О, боже, как страшно!

Перед глазами встала фотография ужасающей трагедии, в которой погибли родители Марджи и маленькая Мадлен.

Неужели и мы тоже погибнем?

Только бы это побыстрее кончилось!

И тут воцарилась тишина.

Только в этой тишине я открыла глаза.

Все тело еще было напряжено, руки не слушались, внутри что-то дрожало. Пока что из того, что я вижу: вещи попадали пол, из шкафа выскочили книги и разлетелись по всем апартаментам, разбилась ваза и упали со стены странные картины.

– Что происходит! – послышался приглушенный голос в коридоре.

Я схватила шелковый халат, накинула на себя и бросилась к окну. Дрожащей рукой я отогнула штору, видя за окном рассвет и снег.

– Что случилось? – послышались сонные голоса в коридоре и топот. – Кто-нибудь знает, что случилось? Почему поезд остановился?

Я открыла купе, видя, как пассажиры спрашивают друг друга и пожимают плечами в ответ. Они все еще выглядели напуганными, растрепанными и взволнованными. Одной даме понадобилась помощь. Она ушибла руку и теперь все залечивали ее травм магией.

– Попрошу всех собраться в вагоне – гостиной! – послышался голос начальника поезда.

Мы все почему-то подняли головы вверх. Сообщение было коротким, поэтому судить о том, насколько все серьезно было рано.

Никто из дам даже не подумал переодеться в платье. Все устремились туда в роскошных халатах.

Я вошла в вагон одной из самых последних, затерявшись во взволнованной толпе.

– Дамы и господа, – произнес начальник поезда, прочистив горло кашлем. – У нас случилось нечто непредвиденное. Недавно сошедшая лавина…

– Ах, лавина! – послышался вздох ужаса.

– Да тише вы! – оборвал другой голос. – Послушать дайте.

– Немного повредила магию поезда. Но не переживайте, мы скоро ее починим. Снег и лед с путей уже убирается магией. – заметил начальник поезда. – Все в порядка, все под контролем.

Повисла тишина. И все-таки лавина.

– Когда джентльмен говорит, что все под контролем, никогда не под контролем! – проворчала бывшая прима сиплым голосом. И затянула халат. Но, кажется, ее ворчание слышала только я. – Поверьте моей бурной молодости!

– Бурлите своей молодостью подальше, – брезгливо поморщилась одна из тех дам, что строила глазки герцогу.

– О, не переживайте! Магия еды, напитков – работает исправно. Поезд отапливается. Никто не замерзнет. У нас всего в достатке, – улыбнулся он, пытаясь успокоить нервных аристократов. – Так что вы можете выйти и прогуляться. Только не отходите далеко от поезда, я вас умоляю. Это – дикие места, поэтому может быть опасно. Спасибо за понимание.

Мужчина поклонился и направился обратно.

Среди присутствующих увидела Ровланда и его Ровену. Взгляд на них, как лезвием по сердцу.

Чтобы не встречаться взглядом с мужем и его пассией, я развернулась, и одна из первых покинула гостиную, возвращаясь в свое купе.

Закрыв дверь, я подошла к окну, глядя на красивый рой снежинок.

– Дедушка! – послышался голосок, а я увидела, что из вагонов высыпали люди. – Смотри, как я умею!

Дамы прогуливались вдоль состава, а я заметила Ровланда и Ровену, которые шли вдоль состава под ручку и смеялись.

Я почувствовала голод, но ничего не могла с собой поделать. Глухая обида внутри не давала мне наслаждаться красотой пейзажа, уютом комнаты.

Помня о том, что магией я пользоваться не могу, я стала прибираться. Поставила книги на полку, повесила картины на гвоздики, собрала осколки вазы и выбросила их в мусор.

Задернув штору, я уселась в кресло, обняла колени и поняла, что с поезда мне никуда не деться. И до конца путешествия я вынуждена буду смотреть, как муж мне изменяет.

Стиснув зубы, чтобы не расплакаться от обиды, я постаралась не думать об этом.

– Потом схожу в вагон – ресторан и что-нибудь закажу.

Из моих мыслей меня выдернул стук в дверь.

– Кто там? – громко спросила я, спуская ноги на пол.

Аристократки никогда не станут сидеть с ногами в кресле. Это еще хуже, если верить правилам этикета, чем выйти на улицу голой.

В ответ была тишина.

– Кто? – спросила я, подходя к двери. Я надеялась, что это кондуктор. Тогда можно будет схитрить. Поговорить, дойти до кровати, лечь в кровать, прикинувшись немного больной. И попросить его сделать мне чай с корицей.

Мой взгляд скользнул по кнопке, а я решила открыть дверь.

– Вы? – ужаснулась я, видя на пороге своих апартаментов герцога Вельзера.

Глава 29

– Вы что здесь делаете? – спросила я, стараясь вести себя холодно.

Это просто неслыханная наглость?

– А вы что здесь делаете, когда все гуляют на улице? – спросил он.

– Вам какое дело? – проворчала я. – Я просто немного приболела и …

– Неправда. Вы не больны, – заметил он, глядя на меня так, словно видит меня насквозь. – Вы просто не хотите выходить.

– Может, и так! – ответила я довольно резко.

Дракон смотрел на мой халат, на распущенные волосы и красные от слез глаза.

– Вы проплакали всю ночь, не так ли? – спросил он, чуть склонив голову на бок. – А я так старался угодить вам с подарками! Один подарок адресовался вашему мужу.

– И что именно адресовалось мужу? – спросила я.

– Если вы бы забрали себе бутылку вина, то ему – букет цветов. К сожалению, я не смог бы присутствовать на его похоронах, но букет, я считаю, был бы очень уместен, – с усмешкой заметил дракон. Он смотрел на меня и улыбался. – Если бы вы взяли себе цветы, то бутылка вина была бы ему как раз кстати. Пусть пьет в одиночестве и мучается вопросом, кто подарил вам такой роскошный букет.

Герцог Вельзер рассмеялся, а я даже чуть-чуть улыбнулась.

– Итак, вы планируете всю дорогу сидеть здесь, взаперти, и мы больше не сможет наслаждаться вашим чудесным обществом? – спросил дракон.

– Я планирую сойти на первой станции, – гордо ответила я. – И вернуться в поместье.

А дальше развод, часть имущества. Да, конечно, я не буду больше такой богатой, как сейчас, но деньги, как выяснилось, еще не гарантируют счастье.

– И испортить себе чудесный Новый Год? Ну, это уже слишком! – наиграно осуждающе заметил дракон. – Поэтому одевайтесь. Мы с вами прогуляемся! Ваш муж не должен пребывать в стойкой уверенности, что вы останетесь там, где он вас оставил и будете ждать его возвращения долгие годы. Вы не такая, я вас насквозь вижу.

Я хотела что-то сказать ему, но тут же подумала, что он прав. Неужели стоит и дальше погружаться в отчаяние, когда можно выйти и пройтись? Почему когда муж изменяет стыдно его жене, а не ему самому и любовнице? Почему я должна прятаться ото всех, скрывая свое горе под маской ледяного спокойствия, чтобы мужу было комфортно? Если я сейчас оденусь и выйду, я ступлю на тонкую грань, разделяющую “Ах, бедняжечка!” и “Вы видели, что она себе позволяет!”.

– Вы знаете, что замужней женщине непозволительно разгуливать с посторонним мужчиной, если только он не старшее ее на пятьдесят лет, – произнесла я.

– О, за это не волнуйтесь. Мне далеко за семьдесят. Я даже старше, чем господин Бенджамин, – рассмеялся дракон. – Или вы не верите? Те, в ком течет драконья кровь, долго мучают наследников нервным ожиданием. Все, хватит перепираться. Одевайтесь.

Он поморщился, словно устал спорить.

Я и сама понимала, что хоронить заживо себя еще рано. Быть может, будь на моем месте девушка этой эпохи, она провела бы все путешествие в слезах.

– Вам следует выйти, чтобы я могла привести себя в порядок, – произнесла я.

Я потратила пятнадцать минут, чтобы одеться и сделать прическу. Вытащив изо рта очередную шпильку, я посмотрела на свое бледное лицо с красными глазами.

Дорогая косметичка распахнулась, а я быстро навела марафет, чтобы при полном параде направиться на выход.

Герцог помог мне сойти с поезда по приставной лестнице, а я поправила перчатки, щурясь на яркое полуденное солнце. Я видела лес, небольшую снежную пустошь вокруг рельс, словно древний лес вырубили для прокладки дороги, вторгнувшись в чужой, неизведанный мир.

На горизонте стояли величественные снежные горы. Поезд находился у подножья горы. Дальше рельсы были укрыты снегом и глыбами льда, который подтапливали заклинаниями несколько магов.

– Дедушка! Лови! – послышался радостный, визгливый голосок ребенка. – Давай сыграем в снежки!

Деда Беня поймал снежок плечом, а потом наклонился, скатал снежок и бросил во внучку.

Я смотрела на деда, как на героя.

Неподалеку прогуливались две дамы, шурша платьями о снегу и кутаясь в шубки. Поэт присел на уши оперной диве, листая книжку.

– Я могу почитать вам что-то из раннего творчества! – заметил он, а она шумно вздохнула и красноречиво закатила глаза.

– Ваше “исраннее творчество” меня не впечатляет, – заметила она.

– О, я знаю, что вас точно впечатлит! – обрадовался поэт, долистав книгу и прочитав вслух. – Верь в мечты, и пускай они будут глубы.... эм… это модная игра слов. Что-то вроде голубые и глупые… Я продолжу? Так вот… эм…, смех твой – компас по нежности трубам. Куда-то извозчик мечты увозил. И дождик погодный весь день моросил.

Ну, да. Здесь есть рифма. Со смыслом я пока не улавливаю. Но тут я услышала голос дракона. Он говорил тихо, что было слышно только мне.

– Вы пили бокалы чужого терпенья, и ели сердца острой маленькой ложкой. И в каждом бокале ища наслажденье, глазами мужчинам кидали подножки. Теперь не теснятся кареты у дома, бокалы гостей в вашу честь не звенят, и те, кто когда-то вам были знакомы, при встрече отводят растерянный взгляд.

– Вы давно сочиняете стихи? – спросила я, глядя на дракона удивленно.

– Нет, само как-то получается, – небрежно отмахнулся он.

Неподалеку я заметила мужа и Ровену, которые прогуливались вдоль вагона. Что-то уж слишком беззаботно они болтают. Или это тоже часть ритуала?

– Я знаю, почему он так поступил, – послышался голос дракон, когда я смотрела на эту парочку.

Глава 30

– Мужчины – удивительные существа. Они не прощают тех женщин, которые видели их слабыми. И расстаются с ними при первой же возможности. Мужчина всегда хочет быть героем в глазах женщины. А вы видели его поверженным, больным, сломленным, раздавленным и никчемным… И теперь, ваш муж уверен, что в ваших глазах он навсегда остался слабым умирающим и никчемным существом, которое цепляется за жизнь и за вас.

Эти слова вызвали у меня бурю негодования.

– Я ни разу его не упрекнула ни в чем! – произнесла я, чувствуя, как внутри шевелится обида.

– А упрекать и не надо, – заметил герцог Вельзер. – Он сам прекрасно все знает и без ваших упреков. В вашем случае жалость вступила в преступный сговор с милосердием. А жалости мужчины не терпят. Любой мужчина хочет, чтобы его желали, а не жалели. Где-то вы перешагнули эту грань.

– И что? Нужно было его бросить? – спросила я довольно резко. – Бросить умирать? Я никогда не показывала ему, что он слабый и немощный…

– Вы не понимаете меня, – мягко перебил герцог Вельзер. – Ровена никогда не видела его больным и слабым. Она не видела, как из-под него выносят его простыни и горшок. Она не видела, как у него на грудь падает еда, потому что у него нет сил прожевать ее. В ее глазах он – красивый, сильный, непобедимый герой. В ее глазах нет жалости. В ее глазах желание. И твоему мужу это очень нравится.

Я фыркнула от негодования. Это вовсе не так! Я никогда не упрекала его в слабости! Никогда! Наоборот, всегда говорила ему, какой он сильный и …

– Знаете, в чем разница между вашим мнением и чашкой чая с корицей? – прохладно спросила я. – Так вот, чай с корицей я заказывала. А ваше мнение – нет.

– Ну вам же хочется найти ответ на вопрос, почему он так поступает? Вот я и принес его, – заметил герцог Вельзер. На его губах появилась мягкая улыбка.

– Вы ничего не знаете о нас, – произнесла я, обрывая диалог.

Внезапно я почувствовала, как что-то ударилось об юбку. Я с удивлением обернулась, увидев снежок.

– Простите, мадам, – послышался голосок Марджи, которая прижала варежки к лицу.

Что-то хулиганское проснулось во мне, глядя на это беззаботное детство. Или это сочувствие к больной спине деда. Я еще не знала. Но я скатала снежок и бросила в нее.

Нет, а что? Все путешествие проходить унылой медузой со скорбным лицом? Веселиться, когда на душе кошки скребут, было непросто. Но я решила попробовать.

– Ура! Мадам тоже играет! – обрадовалась Марджи, излучая счастье, как маленький генератор. Она спряталась за дедушку, когда я скатала еще один снежок. Она криво бросила снежок из-за спины деда, а я почувствовала какой-то глупый восторг, словно вернулась в беззаботное детство, когда на клеенке скатывалась с горки.

– Разве можно обижать ребенка, – послышался смех дракона, а в меня прилетел снежок.

– О! – заметила я, набирая снег. – Вы тоже решили поиграть! Тогда я обижу вас!

Мой снежок прицельно припечатал герцога в грудь.

Мы сместились немного к лесу. Не было ничего предосудительного в том, что я провожу время в компании других пассажиров. Как ни странно, к нам присоединились еще дамы. Но я знала почему. Увидев, увлеченную игру и красавца герцога, чьи волосы растрепались от попавшего в него снежка, они тоже решили, что это – неплохой способ обратить на себя внимание.

Количество играющих достигло десяти. Мы даже условно разбились на команды. Я всегда старалась оказаться в противоположной команде от герцога. Несколько раз нам приносили горячий шоколад, который мы с удовольствием пили, объявив временное перемирие.

И теперь, прячась за деревом и сминая в руках снег, я ждала свою жертву.

Мне было не холодно. В крови разливался азарт, а я почти забыла о своих бедах.

– Получай! – бросила я снежок в одну даму, сбивая с нее шляпку. Та от неожиданности выронила свой снежок, но опомнилась и начала собирать новый. Но в нее попал дедушка Бен, а она увлеклась битвой и убежала обратно, решив не преследовать меня.

Я сняла мокрые перчатки, которые любой другой аристократ высушил бы магией, как вдруг получила снежок в спину.

– Вы! – возмутилась я, глядя на герцога, который смеялся, а потом подошедшему герцогу.

Пока я пыталась согреть дыханием озябшие руки, дракон смотрел на меня с удивлением.

– Все настолько плохо? – спросил он, беря мои руки в свои. Перчатка упала на снег.

Я увидела, как по его пальцам пробежало сияние, а мои руки стали отогреваться. Только они отогрелись, я наклонилась за перчаткой, которую у меня тут же забрали.

– Сейчас перчатки ваши высушу, – заметил он.

Магия пробежала по плотному бархату с меховой начинкой, а мне вернули сухие перчатки.

– Может, у вас что-то еще промокло? – с явным намеком спросил дракон, а я смотрела на лес.

– Нет, вроде, – произнесла я, стараясь не смотреть на собеседника. – Чтобы никто не подумал, что мы с вами вместе уединились в лесу, будьте так любезны, вернуться первым. Я вернусь после вас.

Герцог усмехнулся, направляясь прочь. А я решила немного подождать и полюбоваться лесом. Я столько лет уже не видела леса. Наверное, потому что никуда не выезжала. Только эксцентричным и богатым старушкам могут простить блажь: “Хочу погулять по лесу!”. Приличные леди никогда не гуляют в лесу. Для этого есть парки усадеб. А я знаю там все вдоль и поперек.

Лес казался настолько древним и густым. Он завораживал своей первобытной красотой. Я чувствовала себя такой крошечной и беспомощной под сенью огромных, покрытых снегом деревьев. Отряхнув снег с шубки, я уже собралась возвращаться к поезду, как вдруг услышала песню… Она была тихой и такой приятной…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.